

The background is an impressionistic painting. The upper portion shows a bright, hazy sky with soft, white and light blue brushstrokes, suggesting a sun or moon partially obscured by clouds. The lower portion features a landscape with warm, orange, red, and yellow tones, depicting a sunset or sunrise over a body of water and distant mountains. The overall style is textured and expressive, with visible brushwork and a rich color palette.

Перегонщик

Геннадий Мастрюков

18+

Геннадий Мaстриюков

Перегонщик

«Автор»

2023

Мастрюков Г.

Перегонщик / Г. Мастрюков — «Автор», 2023

Действие романа происходит в начале 90-х годов, но тесно переплетается с настоящей действительностью. Главный герой - русский офицер-спецназовец, после войны в Афганистане служит в СОБРе. При освобождении заложников, среди которых женщины и дети, получает тяжелое ранение, после которого вынужден уйти со службы. Чтобы заработать средства для существования, офицер вынужден принять предложение перегонять машины из Владивостока в Москву. Здесь и начинаются полные опасности и рисков для жизни приключения главного героя, для которого понятия Родина, Честь, Долг не пустой звук. Такие люди, как главные герои этого произведения служат Родине не ради наград, славы и материальных благ. Они просто не могут иначе.

© Мастрюков Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	48
Глава 16	51
Глава 17	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Геннадий Матрюков

Перегонщик

Глава 1

Не то чтобы он не любил звёзды, нет, иногда ему нравилось смотреть на них. Но они всегда волновали его, тревожили, бередили душу какой-то гнетущей тоской. Так было с детства, в детдоме он даже боялся их. Они казались холодными, безразличными и равнодушными. С ними не хотелось разговаривать, им нельзя было пожаловаться на свои детские обиды и печали, им было всё равно. То ли дело ласковое солнышко, которое заставляло подставлять под тёплые лучи лицо и улыбаться, или весёлый ручей, протекавший по опушке недалеко от детдома. Он тоже своим мелодичным журчанием всегда пел о том, что всё будет хорошо. А эти звёзды, которые он видел сейчас, со дна старого, давно пересохшего каменного колодца, были не просто холодными и равнодушными, они были откровенно враждебными и злыми. И ещё их было слишком много, они будто специально все сгрудились над колодцем чтобы полюбопытствовать, что будет с этим глупым пленником, после того что он учудил сегодня.

Наверное, так казалось оттого, что они были чужими, здесь всё было чужое: и горы, и небо, и даже солнце. Оно здесь не ласкало и не грело, а палило и нещадно жгло, а когда уходило спать, за дело принимались хмурые горы и эти звёзды, они несли с собой могильный холод, и быстро леденили раскалённые за день камни.

Сама природа Афгана изводила и выматывала душу. А может быть просто она помогала своим, говорят дома и стены помогают. Надо же, пятый год здесь, всякое было, и всегда как заговорённый. А теперь вот плен. Хрен бы взяли, если бы не контузило.

Сопровождал со своей спецротой колонну, попали в засаду, приняли бой. Духов было в несколько раз больше, окружили, поливали огнём со всех сторон. Били по колонне со склонов, а наши внизу, на открытом месте, как прыщ на пятой точке.

Когда понял, что всё, приготовил последнюю гранату, чтобы вместе с собой и пару тройку духов на небеса прихватить, когда близко подойдут. Не успел, контузило, сознание потерял. Очнулся уже в плену.

Старейшина кишлака, в который его привезли, совсем не был зверем или садистом, хотя среди афганцев попадались всякие, ребята рассказывали, и сам навиделся. По-русски Алим говорил прекрасно, без акцента. Гути говорила учился в союзе, обучил русскому и дочь и многих других.

Странно у них, старейшина, а мужику, наверное, и шестидесяти нет, крепкий, жилистый, уверенный и спокойный. Трое сыновей, дочери всего четырнадцать. Эта тоненькая гордая девочка хоть как-то согревала душу. Добрая была, а стреляла из автомата не хуже мужчин, сам видел.

Кормили хорошо, почти не били, так, было пару раз, но за дело. Сначала держали в сарае, большом и светлом. Даже одеяло дали, чтобы ночью не мёрз. Попробовал бежать, быстро поймали. Когда брали, разошёлся вовсю, сопротивлялся, нескольких духов поломал, рукопашному бою сначала в училище, а потом на спецкурсах, хорошо обучили.

Надеялся, что убьют, смерть в бою лучше плена. Не убили, Алим не дал. Сказал, что на офицера спецназовца русские многих воинов Пророка обменяют. Тем более в плену у наших его старший сын был, на него и хотел Серёгу поменять. И ещё на кого-нибудь, всем известно, что за одного своего, русские десяток пленных отдадут, а то и больше.

Но в колодец после неудачного побега всё же посадил, одеяло забрал. Стало намного хуже. Одна радость осталась – эта девочка. Отец поручил ей присматривать за пленником, носить ему еду, забирать пустую посуду.

Так и подружились, ещё когда в сарае сидел. Тогда они подолгу разговаривали, она спрашивала о его далёкой Родине, о незнакомой стране без гор, о полях, лесах, и больших реках. Советский Союз по её представлениям находился далеко, на самом краю земли.

Однажды она спросила:

– Зачем ты пришёл сюда воевать Сергей? Тебя заставили?

Он честно ответил и попробовал объяснить:

– Нет Гути, никто меня не заставлял, я сам. Среди наших здесь нет тех, кого заставили, мы все сами.

– Почему? Тебе нравится убивать?

– Нет Гути, не нравится, я думаю ни одному нормальному человеку не может это нравиться. Но я солдат, русский офицер, я выбрал профессию военного, и должен быть там, куда меня пошлёт моя Родина.

– Значит, всё-таки заставили – задумчиво сказала девочка.

– Да нет же, я сам, я не знал, что здесь так будет, никто не знал.

– Но вы пришли убивать нас, мы не хотели войны.

– Её никто не хочет Гути, но мы ваших пленных не пытаем, и головы им не отрезаем как баранам.

– Разве тебя кто-нибудь пытал? Отец если и убьёт тебя, то пулей или ножом, а пытать не будет.

– Меня нет, а других? Мне просто повезло что я в плен к твоему отцу попал, а не к кому-то другому. А брат твой, Парвиз, кажется? Он не пытал? Головы не резал? Я сам видел. Ещё повезло что я офицер, твой отец надеется меня выгодно обменять, на другого твоего брата, а то бы давно уже убил.

– Каждый отвечает за себя Сергей-, не по годам мудро и рассудительно ответила Гути, плохие люди везде есть, и у нас, и у вас.

– А я какой Гути? Плохой или хороший?

– Я не знаю, как сказать, но точно не плохой. Ты воин. Ты честный и смелый, я это чувствую, но всё равно ты враг. Так отец говорит.

– А я вот тебя врагом не считаю Гути, и отца твоего не считаю. Противником да, но не врагом.

– А Парвиза?

Лицо Сергея потемнело: – а Парвиз да, враг. Зачем он двоих моих парней зарезал? Пацаны ещё совсем, ничего в жизни не видели. Их ведь тоже обменять можно было.

– Он велел им на колени встать, прощения просить. Они не встали, вот он их и убил-

– Я бы тоже не встал Гути.

– Он понял это, поэтому тебя и не тронул, отец не велел. Я бы тоже не встала Сергей, и я тоже тебя врагом не считаю, пусть они что хотят говорят. Я не маленькая, и у меня своя жизнь. А у вас Сергей все такие, как ты и эти два бойца твоих?

– Все Гути, по крайней мере все, кого я знаю.

– У нас тоже все, кого знаю, поэтому ни вы нас, ни мы вас победить не сможем, вот увидишь.

– Может ты и права девочка. Умна и мудра ты не по годам.

Теперь разговаривают редко. Гути прибежит, опустит на верёвке кувшин с водой, лепёшки, иногда мясо, и сидит ждёт, когда он поест. Во время еды и перекинутся парой фраз, говорит запретили ей с ним говорить.

А он нарочно ест помедленней, нравится ему с ней говорить, честно говоря, очень привязался к девчонке, сам не заметил, как это случилось. Однажды, ещё до побега, как-то решился и выпалил:

– Помоги мне бежать Гути. Не могу я здесь, к своим мне надо.

– Что ты, что ты Сергей! – замахала руками девочка. – Не могу я, получится что я своих предаю, вот ты бы предал?

– Нет конечно, понимаю тебя. Но тогда хотя бы скажи в какую сторону идти, я дороги не знаю, без сознания сюда привезли.

– Хорошо, расскажу. Мне тебя жалко, тебя, наверное, дома ждут? Отец, мама?

– Нет Гути, никто меня не ждёт, может быть друзья только, а родителей нет у меня, я детдомовский

– Как это детдомовский? – удивилась девочка, – и почему родителей нет? Где они? Умерли?

– Я не знаю, может быть, и живы. А детский дом, это то место, где дети без родителей живут, у кого-то они умерли, от кого-то отказались.

– Как это отказались? – снова удивилась Гути. Разве можно от своих детей отказаться? Не понимаю, неправильно это

– Я тоже не понимаю Гути -, но, к сожалению, это есть, у нас детских домов много. Так расскажешь куда идти? А может карту принесёшь? Я посмотрю, запомню и отдам сразу-

– Хорошо Сергей, принесу. Я помогу тебе, если ты дашь слово больше никого из наших не убивать. Дашь?

– Не могу я тебе дать такого слова Гути, я ведь не знаю как всё дальше будет, но я попробую. Как ты видишь, я честен с тобой, обманывать тебя не хочу и не могу, потому что я всегда держу слово.

Девочка задумалась.

– Хорошо, не надо никаких слов, я тебе и так помогу. Карту принесу, продуктов немного, расскажу куда тебе идти надо. Только оружие не проси, не принесу, ты убьёшь при побеге кого-нибудь, мне не простят. Саму может и не убьют, но по отцу это очень ударит, а я люблю его и расстраивать не хочу.

– Спасибо Гути.

Вот так капитан 22-ой отдельной бригады СпН ГРУ, Сергей Климов, стал готовиться к своему первому побегу из афганского плена.

Глава 2

Впрочем, готовиться это громко сказано, не было ни чёткого выверенного плана, ни рассчитанных по времени действий. Вся подготовка сводилась к тому, чтобы хотя бы попытаться выбраться из кишлака и определить направление, по которому предстоит уходить, а дальше, как говорится, "как Бог на душу положит", русский "авось" никто не отменял.

Гути принесла карту района, стащила у отца. Карту надо было быстро вернуть на место, Алим человек умный, и обнаружив пропажу, сразу поймёт, что к чему. Но для того, чтобы её изучить и запомнить, Сергею много времени и не требовалось, подготовка спецназа ГРУ всегда была на уровне.

Тем более у него была такая помощница как Гути, девочка смышлёная, и прекрасно разбирающаяся в местных реалиях. Она тоже хорошо читала карту, делала необходимые пояснения, и давала ценные советы.

– Вот смотри Сергей. Это наш кишлак. Из кишлака можно выбраться только вот этими двумя дорогами, они почти противоположны друг другу, выходят с разных сторон кишлака.

– Вот эта ведёт на северо-запад, напрямик в Пакистан, это даже не дорога а тропа. Тебе по ней идти не надо, здесь тебя быстро поймают, да и нечего тебе в Пакистане делать. А вот эта дорога ведёт на юго-восток, видишь, если их соединить, то получится почти прямая линия.

По ней тебе можно попробовать выйти к своим. Как идти, я тебе расскажу. Уходить надо рано утром, на рассвете, во время утреннего намаза*. Ночью нельзя, вход в кишлак с этой стороны ночью охраняют.

– Может всё же лучше ночью Гути? Времени больше будет. Сколько человек охраняют, и как?

– Охраняет один человек, но он опытный воин, вооружён автоматом, мимо него не пройти. Дорога одна, на посту у нас не спят, и вплотную к караульному не подобраться, утром надо, когда он на молитву уйдёт. Если повезёт, у тебя времени достаточно будет, до самого вечера, тебя ведь обычно вечером проверяют-.

Сергей во время всего этого разговора внимательно разглядывал и запоминал карту, этот кишлак он знал, видел раньше на другой. У нас он считался мирным. Большая база боевиков была возле ущелья Карера, километрах в 50-ти отсюда.

Туда наши стягивали силы чтобы штурмовать и уничтожить базу, а с другой стороны было удобное сообщение с Пакистаном, оттуда боевикам поступало оружие и свежие силы, меняли тех кто отбывал туда на отдых. В том районе колонна и попала в засаду. Далековато его увезли.

– Хорошо Гути-, сказал он. – Спасибо. Последую твоему совету, утром так утром, а карту отнеси на место, пока отец не хватился-.

Гути сбежала отнесла карту, сразу вернулась и продолжила пояснения:

– Как только выйдешь из кишлака, иди как можно быстрее, рано утром на дороге никого не будет, все на молитве. До выхода я тебя проведу за дувалами* чтобы случайно никто не увидел, дальше сам.

Дойдешь до большого камня, ты его сразу увидишь, это огромный кусок скалы. Там уже дорога на юго-восток превращается в тропу, это если идти дальше прямо. Но тебе туда не надо, там тебе не пройти, хотя это и самый короткий путь.

– В часе ходьбы от скалы по этой тропе, она переходит в узкий карниз на почти отвесном склоне. Наши там ходят, но только по двое и с верёвкой. Связываются друг с другом, один идёт, другой страхует на тропе.

– Когда первый перейдёт, он страхует второго на той стороне. Идти там надо прижавшись к скале, потихоньку, сорваться можно запросто, а внизу пропасть, острые камни. Я там два раза ходила с отцом, страшно. А отец ловкий, он и без верёвки перейти может.

– Поэтому ты должен возле большого камня повернуть направо, на юг. Там хорошая дорога, через пару часов ходьбы будут ответвления на неширокие тропы, сворачивай на любую, примерно через сутки или чуть больше выйдешь к своим.

– Там много камней, есть расщелины в скалах, можно легко спрятаться в случае чего. Если тебя до вечера не хватятся, то успеешь свернуть, тогда ты спасён. Воды я тебе в дорогу принесу, вяленого мяса, лепёшек. Костёр ночью не разводи, могут заметить. Ты должен успеть.

Не успел, хватились его быстро. Он даже не дошёл до большого камня, о котором говорила Гути. Услышал погоню издалека, она приближалась на американском открытом джипе, шесть человек с автоматами, среди них Алим и брат девочки Парвиз.

Сергей остановился, повернулся к преследователям лицом, и стал ждать. Эх жаль автомата нет, он выше, позиция выгодная. Влепить очередь по джипу, срезать водителя, и закувыркается американская игрушка по склону любо-дорого.

Но что толку рассуждать о том, что было бы, если... Значит судьба такая, час настал. Ладно, если сразу не застрелят, может и удастся кого с собой на тот свет прихватить, а нет, так всё равно лучше в бою погибнуть.

Он поднял руки и спокойно смотрел на быстро приближающийся джип. Если подойдут близко, можно попытаться вырвать автомат, тогда продаст духам свою жизнь подороже.

Автоматом завладеть не удалось, духи были бойцами опытными. Но когда связывали руки, вывернулся и разошёлся вовсю. Пара-тройка жёстких ударов почти достигла цели: один из боевиков рухнул на землю от страшного удара в колено, а Парвиз заорал от боли в сломанной ключице.

Превозмогая боль, он вскинул автомат, ещё мгновение и срежет очередь, значит своего добиться удалось, смерть в бою лучше плена. Но тут резко, за миг до выстрела, хлестнул окрик на дари*, "нэй"!

Это Алим успел остановить сына. "Нэй", значит нет! нельзя!, это Сергей знал. Тогда побили его крепко, несколько дней дышал с трудом и от боли сквозь зубы стонал. Удивительно что ничего не сломали и не отбили, помогла выучка. Как мог группировался, закрывался от ударов по корпусу руками и ногами.

Парвиз тогда разразился гневной тирадой на дари, пока вновь не дождался от отца гневного окрика. Сергей не всё понял, что брат девочки говорил, но догадался что он грозил убить пленника. Гути впоследствии это подтвердила, он даже поклялся.

После побега и посадили в колодец, вместо удобного сарая. Отсюда не сбежишь, глубина метров пять, не меньше. По камням в стенах наверх тоже не выбраться, пробовал. Остаётся сидеть и ждать. А чего ждать? И сколько? Обмен дело долгое, хлопотное. Договариваются, торгуются, пока договорятся много времени пройдёт. Да и договорятся ли вообще?

Если бы в тот раз было оружие, точно бы ушёл. Да теперь чего уж, такой шанс выпадает один раз, хотя чудеса иногда случаются, вдруг опять повезёт? Вот этого и будем ждать, больше нечего.

Со дня той попытки побега прошло уже больше двух недель, если точнее, то 17 дней, считал. Кормить стали хуже, мяса теперь почти не давали, если только Гути, когда тайком принесёт. Хорошая девочка, дай ей Бог! Ничего, рано или поздно война закончится и всё будет хорошо.

Всегда надо верить, что всё будет хорошо, тогда точно будет. Нельзя впускать в душу сомнения и отчаиваться, тогда конец. Нельзя жалеть себя и опускать руки, надо верить и держаться. Держаться до конца, тем более один Господь знает, когда и каким он будет.

Вечер плавно перешёл в ночь, стало холодно. Холодные чужие звёзды с ленивым любопытством заглядывали в колодец, будто ждали, когда наконец пленник сломается. Хрен вам, не дождётесь, авось поживём ещё.

От неожиданности вздрогнул. Сверху в колодец упала верёвочная лестница, и тихий голос позвал:

– Сергей! Это я, вылезай.

Надо же, вот это поворот! Гути! Значит судьба опять даёт ему шанс. Вскочил, и быстро выбрался наверх, шёпотом спросил:

– Что это значит Гути? Ты почему здесь?

– Слушай меня и не перебивай Сергей. Нам надо уходить, сейчас...

– Нам?

– Просила же не перебивай. Да, нам. Потому что после того, что я сейчас делаю, мне здесь тоже оставаться нельзя. Убить может и не убьют, но будут презирать всю жизнь, а это хуже смерти.

– Перед рассветом тебя убьют, я случайно подслушала разговор. Поэтому нам надо уходить, сейчас... Вот, возьми, – девочка указала на прислонённый к стенке колодца автомат. – Запасного магазина нет, не удалось украсть. Теперь спрашивай о чём хотел, только быстро, времени мало.

– Почему меня собираются убить? Обменять же хотели. Отец что, передумал?

– Отца нет, он как раз и уехал договариваться насчёт обмена, сказал вернётся дня через два, поэтому тебя никто теперь не защитит. А Парвиз твою жизнь проиграл, он еще тогда поклялся тебя убить, я думаю может и специально проиграл.

– Как проиграл? У вас же азартные игры запрещены, насколько мне известно, это для вас харам*. Во что проиграл? В кишлаке разве карты или нарды есть?

– Карт нет, отец бы этого не допустил, но есть шахматы. В них и проиграл. А он хорошо играет, только у отца выиграть не может, а так у всех выигрывает, поэтому я и думаю, что проиграл нарочно. Я слышала разговор брата с его другом, они собираются прийти незадолго до рассвета, перед намазом, так что несколько часов у нас есть.

– В этом мешке верёвка и немного продуктов, пойдём по карнизу. Только я не придумала как нам из кишлака незаметно выбраться. Мимо караульного не пройти, надо что-то придумать. Может быть, я выйду к нему, отвлеку, а ты успеешь сзади подобраться?

– Прикладом автомата по затылку, только надо не вырубить, а убить, сможешь? А то если очнётся шум поднимет, не успеем уйти. Стрелять тоже нельзя, всех переполошим.

– Конечно смогу Гути, кое-чему обучили, вот только он бы выстрелить не успел, ты говоришь боец опытный. Ладно девочка пошли, подойдём поближе, потом определимся как действовать.

– Пошли, только не называй меня больше девочкой, я женщина, хотя ещё мужчину и не познала. У нас взрослеют быстро.

– Это я вижу. Извини Гути, ты действительно молодая женщина, смелая и очень красивая.

– Правда? Даже при слабом свете звёзд было видно, что на щеках девушки выступил румянец то ли от удовольствия, то ли от смущения. Она действительно была красива яркой восточноазиатской красотой, гордой и волнующей.

– Правда Гути, но об этом мы в другой раз поговорим, хорошо?

*Дувал – жилище из глины

*Дари – один из двух официальных языков Афганистана, второй – Пушту

*Харам – запрет, тяжкий грех

Глава 3

– Пойдём Сергей, время, – тихонько сказала Гути. – Смотри под ноги, на мелкие камни не наступай, у караульного слух как у леопарда.

Две тени заскользили по узенькой улочке кишлака, прячась от слабого света звёзд в тени дувалов.

– Стой! – одними губами прошептала девушка, – пришли, он рядом.

Сергей осторожно выглянул из-за угла невысокого каменного забора. Караульный сидел у небольшого костра спиной к ним. До него было метров двадцать открытого пространства, причём всё оно будто нарочно было усеяно мелкими камешками, неслышно не подойти.

Даже если Гути отвлечёт его, одним прыжком это расстояние не преодолеть, среагировать караульный успеет, духи бойцы хорошие. Видимо всё же придётся стрелять, забрать второй автомат, запасные магазины.

Нет, надо уходить одному, нельзя девочкой рисковать, пусть остаётся. Тогда второй ствол ни к чему, просто магазины. Потом, конечно, разбор полётов устроят, но отец её в обиду не даст, не должен. Только вот как убедить её остаться? Упрямая.

– Ну что Сергей, я пошла? Всё как договорились?

– Подожди Гути, так у нас ничего не получится, эх, нож бы мне.

– Такой подойдёт? – Гути достала откуда-то из складок одежды небольшой кинжал в серебряных ножнах, – отец подарил.

– Конечно. То, что надо. Кинжал был хоть и небольшим, но увесистым, обе кромки лезвия мастерски заточены до бритвенной остроты. Оружие отличное, а метать любые ножи слава богу хорошо обучили, всегда вроде получалось.

Пару секунд покачал нож в руке, привыкая. Прикинул расстояние, силу броска, выпрямился, сделал шаг в сторону, на открытое пространство, и резко взмахнул рукой.

Лезвие вошло точно туда куда и рассчитывал, в маленькую впадину, где череп сзади соединяется с шеей, смерть наступила сразу, от мгновенной остановки дыхания и сердца, бросок был тщательно отработан и на тренировках, и в боевых рейдах.

Одновременно с броском бросился вслед за ножом, успел вовремя, подхватил падающего караульного, и без шума опустил его на землю. Почти неслышно ступая, подбежала Гути.

– Готов? – спросила тихо.

Сергей кивнул, вынимая из нашитых кармашков на одежде караульного два запасных магазина, итого три. Да свой, воевать можно.

– Ну и ладно, – прошептала Гути, – мне его не жалко, он плохой человек был, пленных пытал. А здорово ты его, наши так не могут, я не видела. Уходим Сергей, до рассвета часа три, надо успеть до карниза дойти, тогда не догонят. Никто и не подумает, что мы там пойдём, решат, что в обход.

Но отойти успели не более чем на полкилометра. Затем из кишлака послышались крики, в нём повсюду замелькали огни. Слышно было хорошо, ночью в горах любой звук далеко разносится.

Ясно, побег обнаружили. Видимо Парвиз решил не дожидаться рассвета, а может просто пришёл к колодцу напоследок поиздеваться над пленником, с него станется.

Организация погони много времени не займёт, значит скоро жди гостей, надо приготовиться. Дорогу, по которой уходили было видно хорошо, и Сергей стал присматривать место для засады, хотя какая к чёрту засада, скорее для последнего боя.

Что этот бой точно будет последним не сомневался, слишком часто в эти дни просил Господа дать возможность умереть в бою, наконец он его услышал. Только вот девочку жалко, ей-то за что погибать.

Но больших камней на этом участке дороги не было, видимо специально расчистили, а небольшие для засады не подходили, хорошую позицию в темпе не оборудуешь. По склонам тоже не уйти, с обеих сторон почти отвесные. Но ничего, до места куда дошёл в прошлый раз не так уж и далеко, должны успеть.

Там дорога шире, больших камней достаточно, оттуда уже и до большого камня, о котором Гути говорила, недалеко, так что не всё потеряно. А ведь можно и успеть. Преследовать наверняка опять будут на джипе, много народу в него не поместится.

Попробовать машину под откос пустить, как тогда хотел. Теперь есть оружие, так что кто знает, может и поживём ещё. Ну а если не получится, расстрелять весь боекомплект, оставить патрон для себя.

– Быстрее Сергей, быстрее, – торопила Гути. – Они скоро появятся. Уже недалеко до россыпи камней сбоку дороги, хоть и небольшие камни, но для засады сгодятся-, девочка думала о том же, о чём и он.

Джип услышали, когда до камней, пригодных для стрелковой позиции, было совсем рядом. Затем увидели свет фар, пока ещё до них не достававший, они были немного выше. Ещё несколько минут, и можно прицельно бить по машине, слава богу успели.

– Всё Гути, пришли, – тяжело дыша сказал Сергей. Всё же отсутствие постоянных тренировок давало о себе знать. – Иди спрячься за большим камнем на обочине, а я их здесь встречу. Если повезёт и джип с дороги слетит, то дальше пойдём, а если... В общем спасибо тебе за всё Гути.

– Нет Сергей, подожди. Ты иди, возьми один магазин на всякий случай, остальные мне оставь. Не возражай, послушай меня, времени у нас нет совсем. Стреляю я хорошо, позиция удобная, я смогу долго их здесь держать.

– Успеешь дойти до большого камня и свернуть. Двигайся бегом, к карнизу не ходи, один ты там не пройдёшь. Смотри, там не один джип, а три, это все что есть в кишлаке. Даже если удастся один с дороги сбить, остальные выскочат, рассредоточатся. Патронов у нас мало и силы слишком неравны.

Шум погони действительно изменился. К одному, ревущему на затяжном подъёме двигателю, присоединились ещё два. Отсюда хорошо были видны все три джипа, под завязку набитые вооружёнными людьми.

– Когда у нас кончатся патроны, тебя убьют сразу, – продолжала Гути. – Отца нет, заступиться некому, так что оставаться здесь вдвоём смысла нет, даже хуже вдвоём, патроны быстрее кончатся.

– Ты иди, не бойся меня не тронут, отца побоятся. Запрут где-нибудь, будут его ждать. Конечно, неприятности у меня будут, но ради тебя Сергей, я готова и не на такое.

– Стрелять буду одиночными или короткими очередями по колёсам. Головной остановлю, он дорогу заблокирует. Убрать его с дороги не дам, буду по ногам бить. Никуда не денутся, залягут, на штурм не пойдут, я знаю.

– Ты не беспокойся за меня, я тебе говорю меня не тронут, а тебя убьют сразу, когда возьмут. Так что иди Сергей, иди...

К горлу Климова подступил комок. Ну надо же. Нежданно-негаданно, за тысячи километров от дома, на войне, и вдруг такое. Неисповедимы пути твои, Господи, благодарю тебя за всё, а за эту девочку особенно...

– Я вернусь за тобой Гути, – через силу сказал он, – вернусь, когда всё закончится.

– Иди Серёжа, – еле сдерживая слёзы ответила девочка, и чуть слышно добавила: – будь счастлив Шурави*.

Первые выстрелы услышал, когда отошёл ещё метров на сто. В обход, как предлагала Гути, сразу решил не идти. Не успеть, долго девочка не продержится, три магазина опустошить

недолго. Хотя, если действительно выдержат нервы и стрелять одиночными... Нервы у неё, конечно, крепкие, но девочка всё же не профи.

Значит придётся идти по карнизу, без всякой страховки. Гути говорит очень опасно, но кто сказал, что легко будет? Будем надеяться, что бог в очередной раз не выдаст, пока ты жив ничего не кончено. А в обход не успеть, примерно пары магазинов у неё уже нет, считал.

Оглядываясь, видел, что всё получилось так, как девочка и говорила. Она пробила оба передних колеса головного джипа, и тот раскорячился посередине дороги, мешая проезду двух других.

Стреляя короткими очередями по два-три выстрела, подойти к машине чтобы убрать её с дороги, не давала. На поражение не била, свои всё-таки. Преследователи в ответ огрызались длинными очередями, у них патроны не считаны.

Умница она, хорошо держится, вон уже и большой камень, до карниза немного осталось, а дальше свои, свобода. Удалось бы только перейти нормально. Ничего, всё получится, другого выхода нет, главное не сомневаться.

Когда дошёл до камня, услышал сзади приглушенный расстоянием взрыв. Сердце покачилось куда-то вниз, а в голове вспыхнуло: неужели из "Мухи"* долбанули? Обернулся в момент яркой вспышки пламени на том месте, где осталась Гути, а это уже "Шмель"* вдогонку.

– Н-е-е-е-т! заорал в голос, а может быть это кричало сердце.

Шурави* – так афганцы издавна называют выходцев из СССР

Муха* – РПГ-18 – Реактивная противотанковая граната

Шмель* – РПО-А Реактивный пехотный огнемёт, именно его афганцы называли "Шайтан-труба", гарантированно уничтожает всё живое на площади 50кв.м. и более.

Глава 4

Рывком сбросил ноги с дивана и шальными глазами уставился в темноту комнаты, медленно возвращаясь в окружающую действительность. Не включая свет прошёл на кухню, сунул голову под кран с холодной водой, долго стоял, приходя в себя.

Почти девять лет прошло, а этот то ли сон, то ли явь, а вернее и то и другое, перемешанное в причудливом коктейле, терзали почти каждую ночь. Это было как наваждение. Всё что случилось девять лет назад не отпускало, преследовало, мучило сердце и жгло душу. В этом полуяви-полусне всё было, как и тогда, всё до мельчайших деталей.

Он помнил каждую чёрточку лица Гути, маленькую родинку на её шее, её взгляд, каждое произнесённое ею слово, даже интонации. Помнил, как уходили из кишлака, как настигала погоня, как девочка осталась его прикрывать, пытаюсь убедить что ей самой ничего не угрожает.

Помнил, как возле Большого Камня обернулся, как услышал взрыв после выстрела из "Мухи", как увидел вспышку огня от "Шмеля". Всё. Дальше провал. После вспышки не помнил ничего. Видимо действовал машинально, на автомате, как во сне.

Но выучка и профессионализм никуда не делись, наверное, это уходит только вместе с жизнью. Иначе чем ещё объяснить, что сам остался жив и всё же дошёл до своих.

Не помнил каким образом без всякой страховки прошёл по тому карнизу, по которому и местный не каждый пройдёт. Хотя говорят лунатики бродят по самому краю крыши, идут как по тротуару и не срываются. Не помнил, как шёл дальше, осознал реальность и пришёл в себя уже на нашей военной базе.

Уже после сам для себя решил, что ни выучка, ни везение здесь ни при чём. И по этому карнизу, и потом, ещё через несколько лет войны, его вёл Господь. Это Он не дал погибнуть, это Он спас и сохранил. Не дал умереть после двух последующих ранений, одно из которых было довольно тяжёлым, не дал отчаяться, не дал скатиться в болото пьянства после войны.

Воевал после побега геройски, можно сказать отчаянно. Вызывался добровольцем в самые сложные и опасные рейды, блестяще выполнял все поставленные задачи. Заслужил несколько боевых наград. Всё получалось.

Наверное, Господь не дал ему погибнуть потому, что имел на него какие-то свои планы, готовил к чему-то другому, может к чему-то главному, что он должен сделать в жизни.

Только вот к чему? Жизнь если честно, сейчас унылая и беспросветная, серая и скучная. Без цели, без радости и без надежды. А поначалу ведь всё было хорошо. Трудно, конечно, после нескольких лет войны привыкать к мирной жизни. Многие кого знал, так и не смогли найти себя, акклиматизироваться.

А тут ещё развал страны. Страны, в которой родился, вырос, за которую воевал. Развал, это всегда разруха, смутное и непонятное время, это бардак и борьба за выживание. Больно было смотреть как уничтожали и разваливали армию, как боевые солдаты и офицеры становились бандитами или спивались.

Сам можно сказать на краю был. Бригаду расформировали, тогда армию вообще нещадно сокращали и резали. Тысячи грамотных офицеров, в том числе и имеющих боевой опыт, оказались не у дел.

Кто-то ушёл в коммерцию, кто-то пополнил ряды криминальных группировок, а большая часть тихо и благополучно спивалась. Кроме того, что служить Родине и защищать её, эти парни больше ничего не умели, вот и применяли полученные навыки уже не во благо своей стране, а во вред.

Для себя решил, что в криминал не пойдёт ни за что, есть ведь охранные структуры, службы безопасности крупных фирм и банков, там и пригодится его профессионализм и боевой опыт. Сунулся в одно место, в другое.

Быстро понял, что практически любой банк или другая коммерческая структура, которые росли, тогда как грибы после дождя, это та же самая ОПГ или ОПС, один чёрт, суть одна. Да и туда попробуй устройся, везде свои да наши. В лучшем случае для начала рядовым охранником, а тут уже самолюбие разыграло.

Решил, что лучше фуры и вагоны разгружать, чем какому-нибудь сынку или новоявленному нуворишу подчиняться, попытки найти работу по специальности оставил. Перебивался случайными заработками, затосковал, как водится стал прикладываться к бутылке, на Руси издавна тоску водкой глушили.

Спиться окончательно не дали гордость и сила воли, разозлился на себя, почти бросил. Выпивал изредка, но не до упора. Навёл справки о бывших сослуживцах, боевых товарищах. Кто ещё поможет если не они, русские никогда на войне своих не бросали. А сейчас та же война, только не сразу поймёшь кто и против кого воюет.

Ребята и помогли устроиться в СОБР*, совсем недавно созданную структуру входившую в состав РУБОП*, спецслужбы всё же не так потрепали, как армию, хотя им тоже досталось. На фоне повальной безработицы и многомесячных задержек зарплат, силовикам всё же платили более-менее исправно, жить можно.

Тоску как рукой сняло, адреналина на новой службе хватало. Потом новая война, снова боевые командировки, в перерывах между ними тоже работы хоть ложкой ешь. Делаешь что хорошо умеешь, ощущаешь свою нужность и востребованность, надёжные товарищи рядом, что ещё человеку нужно. Успел даже жениться, слава богу что детишек не дал, было бы сейчас ещё хуже.

Всё бы хорошо, если бы не этот сон, хотя сном это наверное и назвать нельзя, как это правильно называется только учёные-психологи знают. Но со временем если и не привык к нему, то как-то смирился. Воспринимал как данность, как неизбежность, а значит и душу рвать нечего, ни к чему хорошему не приведёт.

Когда работа съедала всё время, забирала почти все силы, тогда этот сон-воспоминание на время отступал. Организм наш штука сложная и мудрая, сам знает когда голове и телу необходим отдых.

В бой или на задание надо идти отдохнувшим и выспавшимся, тогда шансы на успех значительно повышаются. Поэтому во время работы и командировок этот сон не изматывал, снился редко. А если такое и случалось, то сил не отнимал, они нужны были для работы.

Он это быстро осознал, поэтому за три с лишним года ни разу не был в отпуске, уж лучше трудная, но любимая работа, чем этот сон. С женой жили каждый сам по себе, пылкие чувства быстро сошли на нет, а скорее всего их не было изначально – "я сам обманываться рад", показалось просто.

Всё как положено, всё как у всех, ну и ладно. Дома чисто, горячий обед почти всегда, у многих и этого нет. А чувства... Может быть они ещё вернуться, говорят стерпится-слюбится. А нет, так и без этого жить можно, другие живут.

Так и жили. Без чувств, без радости друг от друга, без любви. У него работа, у неё своя жизнь, свои интересы. Она любила веселье, шумные компании, он в редкие минуты отдыха, посидеть с удочкой у реки, или просто побродить по лесу.

Когда возвращался из командировок, доходили слухи что жена, мягко говоря, в разлуке не печалится, не сидит у окошка глядя на дорогу и тоскливо подперев щёку рукой, как верной жене и положено, скорее наоборот. Отмахивался, странным образом это не трогало.

Только после, когда свободного времени стало хоть отбавляй, пытался анализировать, понять почему всё было так, а не иначе. Наверное, просто подсознательно убедил себя, что

после Гути всё будет ненастоящее, что ТАК, его больше никто и никогда не полюбит, убедил и поверил.

А потом случилось то, что случилось. Далёкое прошлое вмешалось в жизнь настоящую. Иногда так бывает, бывает чаще чем мы можем себе это представить. В одночасье не стало ни жены, ни любимой работы, ни более-менее налаженной жизни.

Причём в отличие от работы, отсутствие жены и бытового комфорта воспринималось гораздо легче. К спартанской обстановке не привыкать, а семьи всё равно не было. Настоящей семьёй, как оказалось были ребята с которыми шёл в бой, освобождал заложников, или брал штурмом логово бандитов.

Обычно люди думают, что прошлое с настоящим и будущим тесно не переплетается, так, опосредованно, постольку-поскольку. Было и прошло, сейчас другое время, другие обстоятельства. Мы пребываем в этой уверенности до тех пор, пока он не придёт, этот привет из прошлого.

А он однажды приходит, переворачивает всё с ног на голову в настоящем, и лишает будущего, или по крайней мере тушит его чёрным и серым цветом и их оттенками, унылыми и беспросветными.

Глава 5

Ночь за окном быстро уступала место грязно-серому рассвету, летом светает рано. Очередной день обещал быть тусклым и унылым, впрочем, все дни в последнее время были такими.

Природа удивительным образом подстраивается под настроение и чувства человека. Если человек счастлив, то даже пасмурный хмурый день будет для него весёлым и радостным, а если на душе темно, то темно и серо будет и вокруг, даже если светит солнце и поют птицы, он этого просто не заметит.

Всё равно больше не уснуть, надо начинать новый день, каким бы он не был. Прошёл в ванную, долго стоял под холодным душем, когда тело совсем заledenело включил горячую воду, потом снова холодную. Привычка принимать контрастный душ устоялась давно, конечно, если была такая возможность.

Но былой бодрости и подъёма процедура не принесла, наверное, потому, что всё проделал машинально, на автомате. Когда что-то делаешь машинально, то никаких эмоций при этом не испытываешь. Растёрся полотенцем, снова вернулся на кухню.

Есть совсем не хотелось, но всё равно открыл холодильник. Достал два яйца, опустил в маленькую кастрюльку, налил воды, поставил на плиту. Так же машинально включил электрический чайник. Он всё теперь делал машинально, почти неосознанно, просто потому что, так надо.

После завтрака ополоснул посуду и снова уставился пустыми глазами в давно немытое окно, на серый надоевший пейзаж. Привет из прошлого пришёл около года назад, стремительно и неожиданно. Впрочем, прошлое врывается в настоящее всегда неожиданно.

Тогда тоже вернулся домой утром, не в такую рань как сейчас, часов в девять. Работали с местными операми, провели захват вооружённой банды из нескольких человек. Взяли с поличным, в момент передачи партии наркотиков.

Всё прошло если не блестяще, то вполне сносно. Правда двое коллег получили по пуле в бронежилет, но это не смертельно, можно сказать дело привычное, синяки заживут. Вернулся с операции по захвату, не то, чтобы очень уставшим, но опустошённым, нервное напряжение при такой работе дело неизбежное.

Несмотря на ранний час жены дома не было, ушла куда-то спозаранку, а может со вчера не возвращалась, ну и ладно, даже обрадовался. Не надо произносить пустых, ничего не значащих слов, отвечать на дежурные, равнодушные вопросы.

Впереди два выходных, вот это тогда по-настоящему радовало. Решил, что поспит несколько часов, а потом махнёт за город, на рыбалку с ночёвкой. Костёр, ушица, нервам и душе нужен отдых. Полтора часа на электричке до маленькой станции, потом десяток километров пешком, и ты в раю, на неширокой рыбной речке, в безлюдном месте на краю леса.

Только начал проваливаться в глухой без сновидений сон, (при нервной и физической усталости Гути не снилась), как в готовое отключиться сознание ворвался телефонный звонок. Сон тут же испарился, звонить могли только с работы, значит очередное ЧП, по пустякам беспокоить не будут.

– Климов?! – полувопросительно прозвучал голос начальника, полковника Афанасьева.

– Да товарищ полковник, а кого вы ещё собирались услышать? Что случилось? Только спать лёг.

– Не по телефону, я за тобой выезжаю, через 10 минут жду возле твоего подъезда.

– Понял товарищ полковник, умоюсь и спущусь.

Спустился за минуту до того, как рядом лихо тормознула служебная "Волга" начальника. Задняя дверца автомобиля распахнулась:

– Давай сюда Сергей, – полковник тоже выглядел уставшим, но ещё и порядком озабоченным. – Гони Толя, если что сирену включай, это уже водителю.

– Куда торопимся товарищ полковник? – спросил серьёзно, чувствуя напряжённость обстановки.

– В Борисов, бывал там?

– Ездил как-то в Марьино на рыбалку, там рядом. А почему туда? Что случилось?

– Захват заложников.

– Не понял, там же свой СОБР, есть.

– Я пока сам ничего не понимаю, генерал приказал приехать, прихватить тебя, сказал всё объяснит на месте. Через час будем, всё узнаем.

– Быстрее Толя, быстрее!

Подъехали к пятиэтажному трёхподъездному жилому дому, почти в центре города. Город был сравнительно небольшой, поэтому даже в центре дома не толпились вплитык друг к другу, а стояли на приличном расстоянии.

Между ними были широкие проезды с тротуарами для пешеходов по бокам, возле подъездов небольшие палисадники с молодыми деревьями и цветами. Провинциальная идиллия, да и только. У соседних домов, расположенных сбоку, стояли несколько спецмашин с работающими проблесковыми маячками.

По бокам от центрального подъезда по двое бойцов СОБРа в полной экипировке. Расположились ребята правильно, прижались к стене, из окон их не видно, грамотно страхуют друг друга. Картина хорошо знакома, на крыше дома напротив наверняка снайперы, в приткнувшемся к торцу дома микроавтобусе ещё бойцы, четырёх человек для штурма явно маловато.

Возле микроавтобуса милицейская служебная "Волга", несколько человек рядом, туда и направились. Вышли из машины, поздоровались. Среди собравшихся были сразу два генерала в форме. Одного Сергей узнал, видел раньше. Ребята его уважали, генерал был боевой, не паркетный.

Полковник отдал старшим офицерам честь, Сергей был без головного убора, поэтому просто сказал: -здравия желаю!

Один из генералов отошёл к микроавтобусу, боевой остался с полковником и Сергеем.

– Это капитан Климов, товарищ генерал – представил Сергея полковник – вы просили его прихватить.

– Вольно капитан, расслабься пока- обратился генерал к Сергею.

– Давай сразу к делу. Тебе знакомо имя Абдул Парвиз?

Сердце подпрыгнуло и забилося где-то в горле, впервые полусон-полуявь настигли днём. Внешне ничем себя не выдав, спокойно ответил:

– Знакомо товарищ генерал, я у него в плену был, вернее у его отца, бежал. Потом слышал, что Парвиз стал одним из полевых командиров моджахедов, исполнил несколько заметных терактов. Насколько мне известно, наши собирались его ликвидировать, удалось или нет, не знаю-

– Не удалось капитан, я вижу ты и сам уже это понял. Он сейчас здесь, это он и захватил заложников, поэтому и ты здесь. Он требует в обмен на заложников кроме денег, транспорта и безопасного коридора до аэропорта, ещё местного городского прокурора, мэра и тебя.

– Чем же ты так ему насолил капитан, что он твоей крови жаждет? Он ведь в курсе, где ты сейчас работаешь, много о тебе знает, информацию собрал. Значит специально тебя искал-

– Он ещё в Афгане поклялся меня убить товарищ генерал, считает, что из-за меня его сестра погибла, она мне бежать помогла, прикрывала, хотя он сам её при побеге выстрелом из "Шмеля" сжёт. А то, что знает обо мне, так тут особой секретности нет, я не ВИП персона, за деньги практически любую информацию получить можно, сами знаете, а денег у террористов достаточно.

– Тогда понятно, отомстить хочет. Прокурора и мэра мы пока не нашли, на выходные на охоту умотали, или где-нибудь в баньке с девочками. Так что, если и найдём, никто из них добровольно на обмен не пойдёт. Я предлагал себя, этот террорист отказался.

– Ты понимаешь капитан, дело такое, что приказывать я тебе не могу.

– Я готов товарищ генерал, – перебил Сергей, – кто заложники?

– Дети, и трое взрослых, молодые женщины, детей шестеро.

– А как они вообще все здесь оказались и в таком количестве? Дом ведь жилой. Никаких вывесок организаций или контор вроде нет.

– Вывесок нет, но кому надо и так знает, что здесь есть реклама в газетах, на телевидении. Здесь находится частный детский сад или интернат, суть не в названии. Он круглосуточный, расположен в трёхкомнатной квартире на втором этаже.

– Двое мамочек пришли забрать детей на выходные, ну и попали. Третья из взрослых хозяйка квартиры, она же и воспитательница этого заведения. Репутация у неё хорошая, дети под присмотром, обласканы и накормлены, она ещё английским с ними занимается, сама выпускница инъяза.

– Пребывание ребёнка в этом садике стоит больших денег, так что родители деток люди небедные. Детей шестеро, все 5-6 лет, два мальчика и четыре девочки. Раз ты готов к обмену капитан, я тебе сейчас вкратце обрисую ситуацию, как вообще этот захват произошёл, потом в темпе разработаем план. Штурмовать будем, надо попытаться спасти хотя бы детей.

– Я готов товарищ генерал, излагайте.

Глава 6

– Разрешите вопрос?

– Давай.

– Я не пойму, неужели он сюда через столько лет прибыл только для того, чтобы мне отомстить?

– Не обольщайся капитан, конечно, нет. Для того чтобы тебя убрать, эти пляски с заложниками устраивать было ни к чему. Выстрел возле подъезда, или любой другой вариант, их достаточно.

– Он прибыл к нам для организации терактов. Информацию о тебе собрал видимо уже здесь, решил, так сказать, сразу "двух зайцев". Но основная цель конечно не ты. Активировал двух "спящих" агентов, завербовал двоих новых.

– Мы всё это время их вели, чтобы определить их главную цель, её мы не знаем. Кроме того, по нашей информации он должен был в ближайшее время получить взрывчатку. Думаю, тебя решил оставить "на десерт", выполнить задание, а потом уж тебе отомстить.

– Где и когда должна была состояться передача взрывчатки, нам тоже не известно, решили выяснить и накрыть их всех разом. Видимо встреча должна была состояться сегодня, потому что они вскрыли схрон с оружием, так что у всех пятерых автоматы, стволы, недостатка в патронах нет.

– Но что-то пошло не так. То ли слезку почувствовал, чутьё у него как у волка, то ли мы сами где-то прокололись, разбираться потом будем. А этот детский садик, наверное, был одним из вариантов ухода, если у них что не так пойдёт. Они сволочи любят детей в заложники брать, из детей заложники идеальные.

– Ты сам из системы, поэтому знаешь, что о подобных ЧП, приказано сразу докладывать на самый верх, я и доложил. Сказали тянуть время пока наверху решат, что делать. А как его тянуть? Он три часа дал на выполнение его условий, почти два из них уже прошли. Сказал, что через три часа начнёт по одному убивать заложников.

– Думаю никакого самолёта и миллиона долларов как он потребовал, ему не дадут. Будет штурм. Конечно, мы их уничтожим, а они сволочи успеют убить заложников, сколько раз так было, сам знаешь.

– Многие на совете безопасности поднимали этот вопрос, я сам лично поднимал. У нас ведь как, никаких переговоров с террористами и точка. Может это и правильно, но часто на кону стоят человеческие жизни, в том числе и детские.

– Не проще ли дать что они требуют, освободить заложников, а потом поднять все службы и начать охоту? Им по любому от возмездия не уйти, и ни в одной точке земного шара не спрятаться, рано или поздно на каждого ледоруб найдётся, их у нас на всех хватит.

– Ладно капитан, извини, наболело. Теперь вся надежда на тебя. Ты понимаешь, что практически на верную смерть идёшь?

– Понимаю товарищ генерал. Если это поможет спасти хоть одного ребёнка, то... В общем я пойду. Как вы с ними связываетесь?

– Вот, – генерал показал мобильный телефон, который держал в руке. – В окно выбросили. Они звонят, а если с ними связаться, то нажать единицу. В памяти всего два номера, их сразу пробили, но это ничего не дало, оба левые.

– Как будем действовать капитан? Твои предложения? Эх... – генерал вздохнул. – За тебя одного они всех заложников не отдадут. Двух, максимум трёх. А прокурор с мэром туда не пойдут, обоих хорошо знаю.

В этот момент раздался телефонный звонок. Генерал взглянул на мобильник, который держал в руке, понял, что звонит не он, и достал свой телефон. Выслушал звонившего, коротко ответил:

– Понял.

– Ну что капитан, всё как я и предполагал, приказано штурмовать. Пойдём к твоим коллегам, – кивком указал на микроавтобус, – согласуем действия.

Подшли к микроавтобусу, в котором расположилась группа захвата. Некоторых парней Сергей знал, приходилось по службе пересекаться. Поздоровался, со знакомыми перекинулся парой слов.

– Майор, у тебя всё готово? – спросил генерал командира местного СОБРа.

– Всё товарищ генерал. Два снайпера на крыше дома напротив, двое ребят на крыше нашего, у них спусковые устройства, всё необходимое. Когда начнём, спустятся до нужных окон за пару секунд.

Штурмовать будем одновременно через окна и входную дверь, её вынесем компактным спецзарядом. Так гораздо больше шансов на успех, надо максимально рассеять внимание террористов. Все парни опытные, справятся, не впервой.

Майор расправил лист бумаги:

– Это план квартиры, они в доме однотипные. Скорее всего заложников держат или в ванной, но она для всех мала, или вот в этой комнате. Она меньше двух других, и окно маленькое, из-за этого при штурме может возникнуть задержка. Поэтому штурмовать будем через окна двух других комнат, и через дверь.

– Их всего пятеро, один контролирует дверь, другой постоянно должен быть с заложниками, если они в комнате. Остаётся трое. Всё должно получиться.

– Хорошо, – снова вздохнул генерал. – Только там не гопники майор, а матёрые террористы, подготовленные бойцы, такие среагировать успеют. Но другого варианта у нас всё равно нет, так что будем пробовать. Что ж, пора звонить злодеям.

– Дадите мне с ним поговорить товарищ генерал? – спросил Сергей, – вдруг получится его уболтать чтобы побольше заложников отпустил. Я Парвиза хорошо знаю, он очень самолюбивый, кроме того, у него тоже сын есть, и примерно того же возраста что и дети заложники, попробую на этом сыграть.

– Хорошо капитан, но сначала я. Скажу, что вопрос решается, самолёт и деньги готовят. Бдительности они, конечно, не потеряют, но могут хоть чуть расслабиться.

Генерал нажал клавишу с единицей, включил громкую связь и произнёс:

– Говорит генерал Соболев.

– Слышу тебя генерал – голос Парвиза хоть и искажённый микрофоном мобильного, Сергей сразу узнал. Террорист продолжил:

– У тебя остался час и 10 минут генерал, вы собираетесь выполнять наши требования? Или предпочитаете через это время получить труп первого из детей?

– Успокойся Парвиз, всё тебе будет. Самолёт готовят, деньги тоже, ты сам понимаешь, что быстро это не сделать. Нужно всё согласовать, деньги найти, сумма немалая. Через час должно быть всё готово. Транспорт дадим, микроавтобус как просил, коридор до аэропорта обеспечим. Что с заложниками?

– С заложниками нормально всё генерал, пока нормально. В ванной отдыхают, тесновато конечно, но в тесноте не в обиде как у вас говорят, и вода есть, а то началось бы "дяденька пить хочу, писать." Ваши дети слабые, наши не такие.

– Что с Климовым и где мэр с прокурором? Это тоже одно из условий. Как только получу всех троих, сразу отпущу заложников, слово даю.

– С этим труднее чем с деньгами и самолётом Парвиз. Климов здесь, ты сейчас с ним поговоришь, а с мэром и прокурором проблема. Выходной, найти их не можем. А если даже и найдём, они на обмен не согласятся, а заставить я их не могу.

– Может быть тебя устроим мы с Климовым в обмен на заложников? Я как-никак генерал.

– Нет генерал, ты мне не нужен. Тобой могут и пожертвовать, а у здешнего мэра родственник в правительстве, и у прокурора много друзей наверху. С такими заложниками тебе прикажут дать нам спокойно уйти. А потом мы их отпустим. Может быть... Парвиз засмеялся.

Сергей взял телефон, протянутый генералом, и сказал:

– Это Сергей Климов, Парвиз.

– Ааа Серёжа – злобно хмыкнул террорист. – Ты даже не представляешь Серёжа сколько лет я ждал и мечтал, как буду тебя на куски резать. Это ты меня опозорил, когда сбежал, отец меня старшим оставил, это из-за тебя моя сестра погибла.

– Ты же сам её убил Парвиз.

Я не знал, что она там, думал помогла тебе выбраться и затаилась где-нибудь, я думал это ты стреляешь. Так что её смерть на тебе, и ты за всё ответишь. Я убью тебя сегодня.

– А почему ты решил Парвиз, что я на обмен соглашусь? Может быть, я просто приехал поговорить с тобой.

– Я знаю, что ты согласишься. Ты воин. Но вы русские люди глупые. Ты готов пожертвовать собой ради ребёнка, который ещё ничего в жизни не сделал и не представляет для твоей страны никакой ценности. А тебя государство обучало, деньги на тебя тратило, так что обмен неравноценный.

– Но ты всё равно на него идёшь. Вы думаете, что в этом ваша сила, а мы считаем, что наоборот, слабость и глупость. Но мне сейчас некогда с тобой это обсуждать, приходи, взамен я отпущу одного ребёнка.

– Да Парвиз, я воин. А вот ты нет. Ты трус Парвиз, ты теперь с женщинами и детьми воюешь. А насчёт ценности... Для нас любой человек имеет ценность, дети особенно. Мы о будущем думаем, а вы сегодняшним днём живёте, вас ненависть, злоба и жажда мести сжигает.

– Если ты воин Парвиз, то отпусти заложников, возьми взамен меня с генералом. У тебя ведь тоже сын есть, представь если его кто-нибудь так. Тебе всё дадут что ты требуешь. Генералом жертвовать не будут, их у нас не так много, тем более таких.

– Я тоже ценность для страны представляю, ты сам это сказал. Вас пятеро, вы все вооружены, нас всего двое будет, и мы без оружия. Или ты боишься Парвиз?

Повисло молчание, террорист думал. Наконец трубка снова ожила:

– Я ничего не боюсь Сергей, просто в отличие от тебя я умный. Мне здесь два спеца не нужны, может вы какой сюрприз готовите, так что генерал отпадает, я уже сказал. Но ты меня уговорил Климов, детей я отпущу, женщины останутся. Одна из них кстати двоюродная сестра вашего мэра, вот и будет вместо него.

– Теперь слушайте как будем производить обмен.

Глава 7

– Сначала убираете всех с лестничной площадки. Затем ты Климов с поднятыми руками встаёшь напротив входной двери, на расстоянии двух метров от глазка, прямо перед ним. Одна рука на уровне головы ладонью вперёд, во второй телефон, по которому мы сейчас говорим.

– Телефон на громкой связи. Слушаешь, чётко выполняешь мои указания. И запомни русский, если хоть что-то пойдёт не так, если замечу хоть одно лишнее движение, то.. Не сомневайся, я успею. Все заложники будут убиты.

– Ну а если всё будет как договорились, то я убью только тебя. Но не сразу, я заберу тебя с собой, а когда буду в безопасности, тогда тобой и займусь. Слишком долго я ждал, чтобы просто всадить в тебя пулю. Нет, я тебя резать буду, по куску отрезать.

– Хорошо Парвиз, я тебя понял. Я приду, отпусти детей.

– Ты меня что Климов, за дурака считаешь? Ты войдёшь в квартиру, они выйдут. По моему справедливо, вас такой вариант должен устроить, другого всё равно не будет.

– Я приду, дай мне десять минут чтобы настроиться.

– Хорошо русский, настраивайся. Готовься к смерти.

– Ну что товарищ генерал, наши действия? Я пошёл?

– Подожди Сергей, дай телефон. Здесь наш спец, он сейчас жучок в трубку воткнёт. Так мы какое-то время будем тебя слышать. Потом, конечно, телефон у тебя отберут, но это уже неважно, начнём штурм. Оружие бы тебе, – вздохнул генерал, -но нельзя, заметят, убьют сразу. А если в одежде спрятать, вытащить не дадут, не успеешь, там не шпана, боевики опытные.

– Я вот это возьму товарищ генерал, Сергей вынул из заднего кармана джинсов маленький кинжал в серебряных ножнах. – Это его сестры, она мне его дала, если бы не он, может и не сумел бы бежать. Получилось тогда, может быть, получится и сейчас.

– И что ты с ним будешь делать капитан? Слабовато против автоматов.

– Ничего, хоть что-то. В рукав уберу. При беглом обыске сразу могут и не обнаружить. Обычно охлопывают внутреннюю сторону предплечья, потом тело и ноги. Если рукоятку в локтевой сгиб, то лезвие будет в середине со смещением на внешнюю сторону руки, вот смотрите, – Сергей вынул кинжал из ножен и опустил в просторный рукав лёгкой джинсовой рубашки.

– Давай майор, сказал Сергей командиру группы захвата, и поднял руки. Тот быстро и профессионально охлопал Климова:

– Молодец капитан, я знаю, что нож в рукаве, и то при беглом осмотре не понял, вполне возможно и они не обнаружат. Где так наловчился?

– Места надо знать, – улыбнулся Сергей, – ты что ли так не можешь?

– Ладно парни, – вмешался генерал, для обмена любезностями не время. Надо в темпе набросать порядок действий, нужен хотя бы приблизительный план. Значит так: майор, пусть твои ребята спустятся на один пролёт. Всем готовность номер один.

Как только дети выйдут на улицу, начинаем штурм. Две-три минуты капитан продержится, этот вообще сказал, что собирается его с собой взять. Хотя его словам верить нельзя, он может и детей не отпустить и Сергея забрать. В таком случае штурм начинаем сразу.

– Я думаю детей он отпустит, товарищ генерал.

– Твои бы слова... Ладно, посмотрим. Теперь ты Сергей. Хотя что тут можно рассчитать, в общем смотри сам. Действуешь по обстоятельствам. Главное спасти заложников. Майор, постарайтесь хоть одного живым взять, нужно на поставщика взрывчатки выйти. Телефон готов?

– Готов товарищ генерал, постараемся-

– Ну с богом. Капитан? – Сергей кивнул. – Тогда звони Серёжа-, генерал протянул телефон.

Сергей взял протянутый телефон и нажал единицу. На том конце откликнулись сразу:

– Говори.

– Это я, Парвиз. Дети готовы? Я иду, людей с площадки убрали.

– Я вижу. Иди русский, дети к обмену готовы.

Сергей вошёл в подъезд и медленно стал подниматься на второй этаж. Страх не было. Была какая-то отстранённость, и вместе с тем предельная собранность. Нервы, конечно, вибрируют, но тренированное тело расслаблено, готовое в любую секунду подчиниться команде мозга и взорваться.

Это была работа. Не скажешь, что привычная, нельзя привыкнуть к тому, что каждую секунду жизнь твоя может оборваться, не терминатор, живой человек. Но чтобы этого не случилось, нельзя впускать в душу даже тени сомнения и нерешительности, надо делать всё чётко, профессионально и быстро.

Часто успех зависит от того, что ты успел опередить противника на какую-то долю секунды, вот и надо опередить. Впрочем, он не сомневался, что в нужный момент тело будет действовать одновременно с мыслью, или даже опережая её.

В критические, особо опасные моменты, в организме человека открываются такие грани, о которых мы даже не подозреваем. А помноженные на постоянную готовность к опасности, на профессионализм и подготовку, эти грани заставляют действовать молниеносно, и единственно правильно в данной конкретной ситуации.

Потом мы сами искренне удивляемся: "откуда что взялось?" Ведь если попробовать повторить, точно ничего не получится. Такое бывает даже у обычных, нетренированных и неподготовленных людей, а уж у тех, кому часто приходится действовать в экстремальных ситуациях, и подавно.

Об этом вам скажет любой опер, сотрудник МЧС или любой другой спецслужбы. А тот, кто воевал, вообще подобных примеров может привести множество. Бывают ситуации, в которых вроде бы выжить невозможно, а ты опять остался жив.

А может быть всё гораздо проще: смелых и правых оберегает Господь, потому что он и сам всегда стоит за правду и добро. Известно давно – на войне атеистов нет, и, наверное, каждый в самую трудную минуту мысленно или вслух восклицает: "Господи помоги!", и он помогает. Помогает тем, кто бьётся за правое дело.

Прижавшиеся к стене лестничного пролёта собровцы, провожали его напряжёнными взглядами, один ободряюще кивнул. Сергей поднялся на лестничную площадку, на которой находилась злополучная квартира, она была прямо перед ним, в нескольких метрах впереди. Поднял руки. Кинжал Гути надёжно устроился в правом рукаве.

Капитан знал, что когда потребуется, то на то чтобы нож скользнул в ладонь и превратился в смертоносное оружие, потребуется всего пара мгновений. Он всегда любил ножи кинжалы и стилеты, и во владении этим оружием достиг если не совершенства, то где-то около.

– Я здесь Парвиз, – громко сказал, когда до входной двери осталось не больше двух метров. Телефон, переключенный на громкую связь, как и требовал террорист, держал во второй поднятой руке.

– Я вижу, – послышалось в ответ, стой, где стоишь. – Дверь стала медленно открываться. Вначале в проёме показался ствол автомата, затем дверь открылась шире, и на площадку вышла заплаканная девочка лет пяти.

– Не шевелись, – прозвучала команда, затем вышла ещё одна девочка и следом два мальчика, все дети были примерно одного возраста. – Заходи Климов, рук не опускай- снова командовал террорист.

– Не бойтесь, идите на лестницу, тихо сказал Сергей детям, и сделал шаг вперёд, выполняя приказ террориста. – Почему четверо Парвиз? Где ещё двое?

– Это те, чьих родителей здесь нет, ещё двое захотели остаться здесь, со своими матерями.

– Ты врешь Парвиз, отпусти их как договаривались.

– Заткнись и входи, или ты хочешь, чтобы я начал стрелять?

– Вхожу, вхожу, успокойся, – Сергей шагнул в квартиру. Металлическая дверь за ним захлопнулась, один из замков щёлкнул, второй тут же закрыли вручную. Перед ним никого не было, но сзади в спину тут же уткнулся ствол автомата, и незнакомый, напряжённый и хриплый голос произнёс:

– Вперёд! Проходи в комнату! Сергей повиновался.

В комнате находились трое. Парвиз сидел в кресле у стены, сбоку от окна, ствол его автомата смотрел прямо в грудь Сергею. С другой стороны от окна стояли ещё двое, эти тоже были с автоматами.

Конвоир, который находился сзади, видимо переместился в другую комнату, потому ствол больше в спину не упирался. Обыскивать Сергея не стали, только снова прозвучала команда:

– Стой там! Рук не опускать!

"Ну что", – пронеслось в голове, "шанс есть, дохленький, но есть. Бронежилета на террористе нет, метнуть кинжал в сердце, а ещё лучше в шею, прямо в горло. Потом попытаться прыжком уйти с линии огня. Главное момент не прозевать, бросать надо одновременно с началом штурма, когда разлетится окно или взорвётся дверь. А пока тянуть время, дети ещё не вышли".

– Я так и знал, что твоему слову верить нельзя Парвиз-, сказал внешне спокойно, хотя внутри билось, сейчас! Сейчас! Примерно две минуты уже прошли". – Где остальные заложники Парвиз?

– Я же тебе сказал, в ванной отдыхают-, ухмыляясь, лениво ответил террорист. Тех четверых что я отдал за тебя, и то много, обмен неравноце...

Договорить не успел. С жутким грохотом разлетелось стекло окна, на долю секунды позже Сергей метнул кинжал и прыгнул в сторону, с одновременно прозвучавшей в ответ очередью из автомата террориста.

Успел увидеть, что клинок вошёл Парвизу в горло, прямо под кадык. Тут же что-то больно и сильно ударило в бок, и упала темнота. Ни взрыва, вынесшего входную дверь, ни автоматных очередей, гулко бьющих в закрытом пространстве квартиры, уже не слышал.

Глава 8

Штурм прошёл как на тренировке: чётко, быстро и профессионально. Заложники не пострадали, их освободили и передали в руки психологов, эмоциональное состояние после такого, особенно у детей, требовало вмешательства специалистов.

Все террористы при штурме были уничтожены, тех кто должен был передать им взрывчатку, вычислили. Кто-то из них тоже погиб при задержании, другие захвачены и арестованы.

СОБР свою задачу выполнил, и дело передали в следственный комитет, каждое подразделение выполняет свою работу. В том что она будет выполнена и доведена до конца, можно не сомневаться.

Уцелевшие бандиты получают пожизненный срок, положенный за терроризм, а о тех, кто погиб при штурме, никто и не вспомнит, как говорится "много чести", не о ком вспоминать.

Нелюди, которые для достижения своих гнусных целей выбрали терроризм, не гнушаются захватом заложников, в том числе и детей, убивают мирных жителей, изначально обречены на поражение, рано или поздно их уничтожат, лучше конечно рано.

О том как всё прошло, Сергей Климов узнал только спустя две недели, когда пришёл в себя в реанимационном отделении областного военного госпиталя. Всё это время он пребывал в коме, вызванной тяжёлыми ранениями, полученными от успевшего выстрелить террориста.

Врачи изо всех сил боролись за его жизнь, несколько раз думали, что всё, не спасти парня, но он никак не хотел умирать, цеплялся за жизнь вопреки всем прогнозам и показаниям медицинских приборов.

Он снова бился за жизнь, беспомощный, без сознания, но бился... И победил. Видимо дух воина и воля к жизни живут сами по себе, даже тогда, когда человек не может ими управлять.

Ведущий хирург, седой мужик с большими сильными руками, только качал головой и оперировал его снова и снова. Он сам работал в Афганистане во время войны, спас множество жизней и насмотрелся всякого, но тут случай был особый.

Когда угроза жизни капитана миновала, "врач от бога", как его называли коллеги и пациенты, после последней, самой сложной операции, ни к кому конкретно не обращаясь, сказал: - В первый раз в своей практике встречаю ТАКУЮ волю к жизни, парень победил, теперь будет жить-.

Первым вопросом Сергея, когда он пришёл в себя, был: – Что с детьми? Спасли?

Молоденькая медсестричка, дежурившая в ту ночь в реанимации, всплеснула руками, радостно ответила: – Живы дети, все живы, вы герой, и побежала за доктором.

Выздоровление шло медленно и тяжело, потянулись бесконечные дни, наполненные процедурами, разнообразными исследованиями и консультациями. Ранения были серьёзными, и "врач от бога" приложил все силы и весь свой врачебный талант, чтобы парень наконец стал вставать, а потом и ходить.

Одна из пуль попала в плечо и перебила нервы и сухожилия. Правая рука висела плетью, надежды на её восстановление практически не было. Но хирург самолично разработал сложный комплекс упражнений и заставлял Сергея через пот и боль выполнять их.

Это принесло свои плоды, через месяц он мог держать в руке ложку и бритвенный станок, левой не очень-то удобно. При выписке доктор сказал:

– Ну что Серёжа, я сделал всё что мог, дальше всё зависит от тебя. Рука полностью не восстановится, но упражнения делать не прекращай, хотя бы простую работу, со временем ей выполнять сможешь. Делай дыхательную гимнастику, пробитое лёгкое должно постоянно работать, нельзя чтобы в нём начала скапливаться жидкость.

– Сердце у тебя здоровое, так что поживёшь ещё. Со службы, конечно, придётся уйти, ни одна комиссия не пропустит, но в жизни кроме войны есть ещё много других дел, не менее нужных и важных. Подумай, определись чем будешь заниматься, я в тебя верю. Сразу скажу: раны тяжёлые, болеть будут долго, но ты парень крепкий, сдюжишь.

– Только к бутылочке не вздумай начать прикладываться, ни к чему хорошему это не приведёт, проверено на себе. Рюмку-две по поводу можно принять, даже полезно, тут главное, чтобы не затянуло. Ладно, не маленький, сам всё понимаешь, бывай-, врач протянул широкую сильную ладонь.

Сергей её с чувством пожал и ответил:

– Спасибо доктор, если бы не вы... А может быть со временем всё же удастся вернуться на службу? Я все ваши рекомендации буду выполнять, стараться.

Доктор с сожалением посмотрел на парня, понял, что для него это очень важно, и не стал лишать последней надежды. Пожав плечами, сказал:

– Кто знает, всё бывает, иногда даже то, чего вроде бы быть не может. Держись парень, прощай.

Как и предсказал хирург, со службы пришлось уйти, врачебная комиссия забрала категорично и однозначно. За операцию получил очередной орден, и был с почётом выдворен на пенсию по инвалидности, полученной в результате военной травмы.

Пенсию назначили – пару раз нормально в коммерческий магазин сходить, ветеранов тогда не баловали, время трудное, других проблем залейся, везде дыры надо латать, а где деньги? "Денег нет, но вы держитесь", говорили людям те, у кого они есть, а как держаться, это уже ваши проблемы.

Но положила руку на сердце, если не шиковать, одному прожить на смешную пенсию, назначенную за годы служения стране, всё же можно. Одному, потому что жена ушла сразу, как только выпроводили на гражданку, ей новые трудности и проблемы не нужны.

Молодая, красивая, найдёт ещё себе богатого, шанс есть. А то, что глупая, так это скорее не недостаток, а достоинство, богатые сами таких и ищут, настоящие женщины, умные и с красивой душой, их пугают. Фигуристую пустышку с бархатной кожей и определёнными навыками, рядом иметь удобнее, чем умную, думающую и гордую, впрочем, кому как.

Так и вышло – нашла, потом вместе с новым избранником уехала куда-то. А Климов остался один на один с рвущей на части по ночам болью, и с этим полусном-полуявью, который стал неотъемлемой частью жизни. Отпускало ночное наваждение теперь только тогда, когда засыпал оглушённый изрядной долей алкоголя.

Бутылочки избежать всё же не получилось, это мало кому удаётся в подобной ситуации, все мы люди. Но слава богу не втянулся, понял, что это путь в никуда, остановился. Поставил себе цель восстановить руку, стал усиленно, не жалея себя тренироваться. Не покидала надежда вернуться в строй.

Бывало, стонал и плакал от боли, но тренировок не бросал. Истязал себя до изнеможения, искусывал в кровь губы, мучил организм до звона в ушах, до кровавой пелены, обволакивающей мозг, но продолжал, потом падал окончательно обессиленным, и засыпал.

Часа два спал спокойно, потом снова наступало наваждение. Месяца через три полностью восстановил руку, "врачи от бога" тоже иногда ошибаются. Они обычно мыслят привычными категориями и стереотипами, и дают прогнозы общие, для большинства.

Но даже они бывает искренне удивляются и недоумевают, как человек смог победить болезнь, восстановиться, когда не было уже никаких шансов. Боль по ночам по-прежнему приходила, но в целом стал чувствовать себя вполне сносно. Правда быстро уставал, но надеялся, что со временем пройдёт и это.

Снова попытался восстановиться на службе, писал рапорты, напрягал друзей, поднял старые связи, но всё тщетно. Доказывал, что чувствует себя хорошо, к работе готов хоть сейчас, просил войти в положение, всё без толку.

Многие искренне хотели помочь, но бюрократическую машину не остановить, у неё свои правила и законы, написанные и задокументированные раз и навсегда. Восстановиться на службе не получилось.

И потянулась жизнь скучная, унылая и однообразная. Накопился приличный долг за квартиру, да и сама она давно просила хоть какого-нибудь ремонта, поизносилась одежда, денег не было.

Включил телевизор, равнодушно посмотрел новости, попереключал каналы, выключил. Тупых развлекательных шоу не любил, полуголых певичек с жалким подобием слуха и голоса тоже, а больше и смотреть нечего.

Решил снова идти на "бакалейку" разгружать фуры с мукой. Работа тяжёлая, выматывающая, мешки по 80 кг, но платили неплохо. Правда после такой работы особенно сильно мучили боли по ночам, но куда не денешься, деньги нужны.

Достал из шкафа чистую рубашку и джинсы, не опускался, следил за собой, одежда была хоть и поношенная, но всегда чистая. Уже собрался выйти из дома, когда зазвонил телефон.

Звонок вызвал удивление и вялое любопытство: кто бы это мог быть? Друзья после его настойчивых просьб оставить в покое, не звонили и не приходили, не хотелось ни с кем общаться и тем более ловить на себе жалостливые, сочувствующие взгляды, а больше вроде звонить некому.

Снял трубку и равнодушно сказал:

– Слушаю.

– Серёга привет, – затараторил в трубке жизнерадостный, смутно знакомый голос. Как ты? Хочу заглянуть к тебе сегодня, тебе во сколько удобнее?

– Кто это? – спросил неприветливо и хмуро, видеть никого не хотелось.

– Ну ты даёшь Серый, уже друзей детства не узнаёшь, это я Костик-, хихикнул в трубке голос. По этому хихиканью, которое всегда раздражало, Сергей и узнал звонившего.

– Не звезды Костик, друзьями мы никогда не были, чего тебе надо?

– Дело у меня к тебе Серёга, я слышал ты на мели.

– На сто миллионов? – хмыкнул в трубку

– Не на сто, но деньги хорошие, и заработать их для тебя труда большого не потребуется, учитывая твою прежнюю профессию и подготовку. Так я забегу?

– Что за дело?

– Не по телефону.

– Мутный ты Костик, и всегда был мутным, ладно, забегай жду.

Глава 9

"Значит бакалейка на сегодня отменяется, честно говоря очень не хотелось идти, посмотрим, что этот проныра предложит. Давненько его не было. Вспомнилось детство. Детдомовские пацаны дружили с местными, часто играли с ними в их большом дворе. Из этого двора был и Костик.

Дворовые пацаны его терпели, не более того. Он с детства был хитрым и скользким, мог втихаря подставить, наябедничать. Запросто переложить вину на другого за разбитое стекло или другие детские шалости, подбивал пацанов на разные сомнительные предприятия, а когда приходилось держать ответ перед взрослыми, сам всегда выходил сухим из воды, а отдувались другие.

Пацаны Костика за это периодически били, но совсем из компании не изгоняли. На это были две веские причины. Первая это та, что зажатый в угол и выведенный на чистую воду прохиндей, всегда искренне и горячо каялся, просил прощения, клялся, что больше "ни в жисть", что не хотел, случайно получилось, и т.д.

А вторая, и, пожалуй, главная, заключалась в том, что Костик никогда не был жадным, а денежки у него водились с детства. Он запросто мог купить на всю компанию билеты в кино, когда все способы пройти бесплатно были испробованы, угощал пацанов пирожками и сладостями. Все в массе своей тогда жили небогато, поэтому такой человек в компании был нужен.

Когда подросли, Костик подбивал парней на более серьёзные "шалости", за которые уже можно было загреметь и получить реальный срок. Если предприятие терпело крах, то сам снова оставался чистым, страдали другие, а если очередная афера заканчивалась успешно, честно делился "нажитым непосильным трудом" с остальными.

Когда Серёга выпустился из детдома, то уехал поступать в военное училище, с детства мечтал стать офицером и непременно десантником. Потом спецназ, война в Афгане. Пацаны из дворовой компании разлетелись кто куда, двое в результате Костиковых делишек оказались на нарах, сам он остался на свободе, вывернулся, как всегда.

Доходили слухи что свой бизнес Костик не начинал из-за того, что боялся сложностей с криминалом, поэтому стал посредником. Он был далеко не дурак, мог найти выход практически из любой ситуации, к нему за помощью обращались бизнесмены средней и мелкой руки, впоследствии даже некоторые бандиты прислушивались к его советам.

Он мог что угодно достать, договориться, разрешить к взаимному удовлетворению сторон спор, подсказать как повернуть выгодное дельце, естественно не забывая при этом про себя.

Он знал многих, и его знали многие. За властью и авторитетом Костик не гнался, был не тщеславен. Его интересовали только деньги, но и с ними он при случае расставался легко. Этаким свободный художник.

Когда Сергей вернулся домой и стал служить в СОБРе, Костик периодически снова стал появляться на горизонте. На сомнительные предприятия Серёга, конечно, не подписывался, но несколько раз в память о дворовом детстве, ему помогал.

Как-то защитил от шпаны, потом оказал силовую поддержку, когда на него "наехали" новоиспечённые залётные рэкетеры, были и другие случаи. Надо отдать Костикку должное, добра он не забывал, за помощь всегда благодарил.

Сергей поначалу деньги брать отказывался, вроде как свой всё-таки, потом рассудил так: Костик ему не друг, отдаёт не последнее, приходится тратить на него время и силы, поэтому почему бы и не взять честно заработанное? Тем более молодой жене денег постоянно не хватало, в открытую не упрекала, но в поведении недовольство сквозило.

Это, наверное, тогда и было главной причиной того, что Серёга перестал отказываться от вознаграждения, тогда жена ещё, волновала, как женщина, хотелось сделать ей приятное.

Снова поставил чайник, какой-никакой, а гость, давно гостей не было, хоть чаем угостить. Дверной звонок прозвенел, когда заливал кипятком щедрую горсть чёрного крупнолиствого, любил покрепче.

Открыл дверь, кивнул старому знакомому, сделал приглашающий жест: – проходи. Костик полез было обниматься, но Сергей решительно отстранил его: – давай без нежностей, не люблю.

– Да я ж от чистого сердца Серёга, рад тебя видеть, что ты как неродной? Ты меня ещё благодарить будешь, дельце есть закачаешься, бабла можно по-лёгкому срубить, при минимуме усилий. Я сразу про тебя и вспомнил.

– Говоришь много, проходи на кухню. Чай будешь?

– Не откажусь, а может? – Костик выразительно щёлкнул себя пальцами по горлу, открыл портфель "дипломат", достал из него бутылку дорогого коньяка и водрузил на стол.

– Повода нет-, буркнул Сергей, -ты если хочешь выпивай, закусь да.

– Не Серёга, один я не буду, не алкаш какой. Я тогда чайку с тобой, Костик убрал бутылку.

Расположились за почти пустым столом, стали прихлёбывать горячий, дегтярного цвета чай.

– Ну говори, что за дело? начал Сергей. – Помощь нужна? Опять влез куда-нибудь?

– Никуда не влез Серёга, но помощь нужна. Сразу и мне поможешь и себе, я знаю, что ты сейчас на мели. Работу хочу тебе предложить, работёнка не пыльная, для тебя не сложная, а деньги хорошие.

– Что за работа?

– Машину надо из Владика перегнать. На дорогах сейчас неспокойно, шалят, но ты справишься. Я этим уже год как занимаюсь, деньги хорошие. У меня по этой части "Заруба" работал, Ты Лёху Зарубина должен помнить.

– Конечно помню, в одну секцию тренироваться ходили, резкий парень. Слышал вроде посадили его? А почему работал? Случилось что?

– Случилось. Он как освободился, я его в дело и взял. Он несколько тачек мне перегнал. Как бабки за последний перегон получил, в запой ушёл. Месяц уже бухает по-чёрному, и ещё месяц прихватит, раньше не остановится. А ехать через пару дней надо, очень уж дельце выгодное. Ну что Серый, возьмёшься?

Сергей задумался: Дело кажется несложное, всё лучше, чем мешки ворочать. Подвоха вроде никакого нет. Конечно, слышал, что на дорогах сейчас беспредел, но не пацан зелёный, кое-что умею, отобьюсь если что. Да и развеяться не мешало бы, сидишь как сыч в четырёх стенах, ни с кем не общаешься, только в магазин и выходишь.

Надо из этого депресняка выбираться, с потерей работы жизнь не закончилась. Молодой мужик, Афган за спиной, не одна командировка в точки разные, а нюни распустил, себя жалею, стыдно. Тем более деньги нужны, а то вскоре вообще в нищету скатишься.

– Денег сколько? спросил Костика

– Если всё пройдёт как надо, ты лично получишь... Костик назвал такую сумму, что Сергей даже мысленно присвистнул, деньги действительно были хорошие, даже очень. Но виду что удивлён или очень заинтересован, не подал, спокойно сказал:

– Хорошо, возьмусь. Ехать когда? И вообще, как всё будет происходить, что за машина? Излагай суть, слушаю-

– Вот и ладненько, вот и хорошо-, расплылся в улыбке Костик. -Ты меня Серёга можно сказать опять спасаешь. Понимаешь я эту тачку людям обещал, а люди серьёзные, если в оговорённый срок машины не будет, они и спросить могут, да так что мало не покажется-

– Меня твои отношения с заказчиками не интересуют, я сказал, что берусь, рассказывай-

– Значит так. Машина джип, почти новый, стоит сейчас бешеных бабок, сам знаешь. Продавцам деньги уже заплачены, твоё дело получить и перегнать. На дорогах там беспределят сейчас, банды как грибы растут, но с самой основной группировкой, которая контролирует этот бизнес в самом Владике и ещё на полтыщи километров от него, вопрос решён. В этом районе тебя никто не тронет.

Дальше зоны влияния других бандитов, там уже сам. Я тебе ствол принесу, поэтому поедешь поездом, в самолёт сейчас ствол не протащить.

– Стоп Костик! Никакого ствола не надо, может на нём десяток трупов висит, и вообще чужое оружие мне не нужно.

– Но как же ты без ствола Серёга? Заруба говорил там беспредел сплошной, без ствола нельзя, машину отберут, самого в лесу закопают.

– Разберусь, давай дальше.

Костик понятиливо кивнул:

– Извини, ступил, забыл кто ты. Ты поди со своих командировок целый арсенал натаскал?

– А это не твоё дело, излагай дальше, не отвлекайся.

– Приедешь во Владик, остановишься в гостинице "Якорь", гостиница недорогая, недалеко от порта. Выезжаешь через два дня, то есть утром четвёртого. Там будешь днём или к вечеру десятого. Пару дней осмотришься, отдохнёшь.

– Двенадцатого числа позвонишь по номеру, который я дам, передашь привет "Монголу" от "Зуба", это условная фраза. Тебе назначат встречу, посмотрят на тебя, скажут что-то вроде пароля, это вроде охранной грамоты будет.

– И всё, тринадцатого забираешь машину из гаражного кооператива, адрес я дам. Как видишь ничего сложного, трудности могут возникнуть, когда из зоны влияния "Монгола" выйдешь. Там уж только на себя рассчитывать придётся.

– Билет на поезд и деньги на расходы и на бензин получишь, от ствола ты сам отказался. Эх Серёга, я даже завидую тебе. Фирменный поезд, купе, трёхразовое питание из вагона-ресторана, красота. Лежи на мягкой полке и видами из окна любуйся, по берегу Байкала будешь проезжать. Считай через всю Россию-матушку проедешь.

– Ну если завидуешь так и поезжай сам.

– Ладно-ладно, это я так. Да и боец из меня никудышный, и водила тоже, потому к тебе и пришёл.

– Подожди Костик, а "Зуб", это случаем не столичный авторитет?

– Он самый.

– А он что же при своих возможностях тачку себе не может перегнать?

– Да нет, ты не понял, тачка не ему, у него своих хватает. Просто я ему услугу оказал, и он мне разрешили сослаться на него, а он за это ещё и свой процент имеет. А с "Монголом", тамошним авторитетом они друзья, вот я этим и воспользовался, схемку выстроил.

– А машина для коммерса одного, он, конечно, не такой авторитет как "Зуб", но человек тоже не простой, с ним лучше не ссориться.

– Да, ловчила ты Костик, прямо великий комбинатор.

– А то, довольно заулыбался новый работодатель: – "Заседание продолжается, господа присяжные заседатели".

– Ладно комбинатор, тащи билет и командировочные, и карту мне подробную найди, чтобы все дороги в том районе были обозначены, и все расстояния.

Глава 10

– Всё найду Серёга, завтра утром всё принесу, рад что мы договорились, – ответил довольный Костик. – Понимаешь, здесь дело даже не в деньгах, мне репутация дороже. У меня проколов не бывает, обещал – сделал, потому люди ко мне и обращаются.

Когда Костик ушёл, Сергей задумался: "вроде всё нормально, но проверить и подстраховаться не помешало бы, только как? От этого прохиндея всего можно ждать, запросто подставить может или в криминал какой втянуть.

Деньги, конечно, хорошие, жадным он никогда не был, но сумма как раз и настораживает. Может быть машина наркотой заряжена или взрывчаткой, или ещё чем криминальным. Хотя взрывчаткой вряд ли, не будут её через всю страну тащить, проще здесь достать. Времена дикие, за деньги хоть чёрта лысого купить можно. А вот наркота вполне может быть, и что тогда?

А тогда ты, Сергей Климов, бывший командир разведроты и в недавнем прошлом капитан СОБРа, становишься соучастником тяжкого преступления, хотя ещё совсем недавно с криминалом боролся.

А может взять этого комбинатора за жабры, и вытрясти из него всё что знает? Навык допроса пленных в полевых условиях имеется, всё расскажет, не партизан. А если всё чисто и ничего такого в машине нет? Тогда нехорошо получится, и денежной работе кранты, а деньги ох как нужны.

Нет, надо что-то другое придумать, а может попробовать "Зарубу" найти? Костик говорит бухает он, но сейчас утро, может ещё не успел до упора нажраться? Его телефон где-то был, если по старому адресу живёт, с утра может и ответить".

Сергей пошёл в комнату, открыл ящик письменного стола и достал несколько старых записных книжек. В первой же нашёл номер Лёхи Зарубина. "Заруба" был если не закадычным другом детства и юности, то хорошим приятелем.

Парнем он был дерзким и смелым, Сергей всегда знал, что в уличной драке или стычке на танцплощадке на него всегда можно положиться. Лёха тоже его всегда уважал, так что если его найти и он будет в состоянии, то может и расскажет, что про эти перегоны. Хоть судьба и развела по разные стороны, но попробовать можно.

Набрал номер. В трубке долго раздавались длинные гудки, никто не отвечал. Когда уже решил, что Зарубина нет дома, или вообще живёт теперь по другому адресу, трубку сняли.

– Да, слушаю-, ответил хриплый, недовольный, и не совсем трезвый голос.

– Лёха привет, это Сергей.

– Какой ещё Сергей? Чего надо?

– Серёга Климов, "Клим", ты чего Заруба совсем память пропил? Вспомни детство золотое алкаш, и юность бурную-, засмеялся в трубку Серёга.

– Серый, ты? голос в трубке подобрел, и стал даже радостным. – Как ты? Всё воюешь? Слышал ты вроде мент теперь?

– Уже нет Лёха, уволили по ранению. Мне бы переговорить с тобой, да и вообще увидеться, молодость вспомнить.

– Так в чём дело? Приходи, поговорим. Только пузырь по дороге прихвати, у меня кончилось всё, а самому идти в лом, башка трещит. Вот за рюмкой молодость и вспомним.

– Хорошо Лёха, скоро буду.

"Заруба" встретил Сергея опухший и небритый. Амбре от него шёл ещё тот, пахло застарелым перегаром и давно не мытым телом. В квартире тоже запах стоял "хоть святых выноси". Всё знакомо, у самого ещё недавно так было.

Но на ногах Лёха держался твёрдо и разговаривал вполне связно и адекватно, мозги ещё не успел пропить.

– Заходи Серый, рад тебя видеть-, видно было что он действительно рад, не играет и не притворяется. -Не обращай внимания, так-то у меня всегда чисто, это шас вот забухал, вхожу периодически в штопор. Ничего, ещё неделька-другая и выходить буду, потом опять примерно полгода трезвой жизни. Жаль только шабашка хорошая уплыла, но ничего, бабки ещё есть. Ты пузырь прихватил?

– Здорово Лёха, конечно, прихватил, и закусить тоже. Помню, как ты пьёшь-, Сергей достал из пакета бутылку хорошей водки, хлеб, колбасу, и поллитровую баночку маринованных корншонов, всё купил в коммерческом магазине неподалёку, истратив почти половину от того, что у него оставалось.

– Я Лёха по поводу шабашки, которая от тебя уплыла и пришёл. От тебя уплыла, а ко мне приплыла, вот и хочу поговорить чтобы в теме быть-.

– Да ты что Серый? Значит этот жук тебя на перегон подписать хочет? Ну и отлично, из штопора выйду, вместе будем гонять, с напарником сподручнее. Наливай давай, чего застыл? Заруба собрал со стола грязную посуду, открыл окно, и даже ополоснул под краном захватанные стаканы.

Сергей разлил водку, себе чуть-чуть, приятелю полстакана, объяснил: -я чисто символически, в завязке, да и ехать через пару дней-.

Выпили, закусили маринованными корншопами. Лицо Зарубы порозовело, глаза заблестели, даже опухлость прошла.

– Ну так что ты хотел узнать Серый? Всё как на духу расскажу, совет дам, спрашивай.

– Я вот о чём Лёха. Сомнения у меня, мы ведь оба нашего знакомого знаем. Вот и хочу выяснить, не подстава ли это? Деньги хорошие, работа вроде не трудная, где здесь подвох?

– Вот ты о чём Серый. Думаешь тачка заряжена? Не бери в голову, всё чисто. Я когда первую тачку перегонял, тоже на измене был. Только освободился, ни работы, ни денег, а Костик тут как тут. Бабки хорошие предложил, я и подписался.

Потом думаю, а что, если в тачке наркоту гонят, мне на нары не резон, только что от хозяина. В первый же лесок заехал, всю тачку облазил, всё проверил, нет ничего, а шмонать я умею. Костян, конечно, пассажир кручёный, но умный, понимает, что за подставу я бы спросил с него. Платит хорошо, не жадный. Так что Серёга не гони, здесь всё чисто-.

– Он мне ствол предлагал. Что действительно так всё серьёзно?

– Ствол не помешает, ситуации разные случаются. Мне самому пришлось пару раз шмалить, еле ушёл. Но во Владике и вокруг него всё спокойно, никто не тронет, там "Монгол" царь и бог. У него и менты прикормлены, и считай 500-600 км от Владика вся трасса его: и кафе, и гостиницы придорожные, автосервисы, шиномонтаж. Я слышал это только малая часть его бизнеса, у "Монгола" тем много.

– А дальше уже сложнее. Приморье, Сибирь, места глухие, прокурор – медведь. Там беспредел сплошной, хотя сейчас везде беспредел. Там одного хозяина нет, кто первый встал, того и тапки. Они и между собой грызутся, и на территорию "Монгола" бывает набеги делают. Он за это наказывает конечно, но толку чуть. Одних уберёт, другие приходят. Ты Серый наливай давай, ты не пьёшь, а мне поправиться необходимо.

Выпили ещё.

– А как Лёха вообще там всё проходит? Как тачку передают? В дороге как? Я ведь в первый раз, хочу узнать побольше.

– Сейчас расскажу всё что сам знаю. Значит так. Ты когда едешь?

– Послезавтра, поездом.

– Понятно, обратно когда? Сразу?

– Нет. Костик сказал через пару дней, типа отдохну с дороги, город посмотрю.

– Это хорошо, действительно отдохни, погуляй, дорога дальняя. Только на угол не ходи, не светись. Могут заметить, проводить.

– На какой угол?

– Ну на "зелёнку". Ты даёшь Серый, ты чего, вообще не курсах? Авторынок это, "Зелёный угол" называется.

– Да откуда ж я знаю? В первый раз ведь.

– Да, тяжёлый случай. Придётся тебе лекцию прочесть, совет дать, чтобы в курсе был тамошних реалий, а то там некогда будет разбираться что к чему. А ты слушай, и наливать не забывай.

– В общем так. Когда с людьми "Монгола" встретишься, скажут тебе пароль, или знак какой дадут. По их земле езжай спокойно. Хотя и там всё может быть, говорю же, бывает залётные шалят, так что не расслабляйся.

– А уж когда границу земли "Монгола" пересечёшь, там уже осторожность удвой и утрой. Зайди в кафешку, где перегонщики перекусывают, подсядь, послушай, что говорят. Лучше всего сговоришься с кем-нибудь и идите колонной, так безопасней.

– Если спать захочешь, то возле поста ГАИ покемарь, а если через посёлок или город будешь проезжать, то у местного отдела милиции встань. Если что подогрей ментов, они за ночлег много не берут, зато спи спокойно.

– На трассе лучше не останавливайся, даже если гаишники в форме тормозить будут. Могут рязенные быть, так что по газам и вперёд. Конечно, если преследовать начнут с сиреной, с матюгальником, если поймёшь, что это настоящие менты, тогда конечно остановись, а то ещё стрелять начнут.

– Тачку испортят, а то и похуже чего, или в кювет улетишь, или самого подстрелят. Штраф заплатишь и отпустят, лучше уж штраф заплатить чем тачку отберут и самого завалят.

– Если колонной пойдёте, то обычно скидываются и на посту старшему платят. В этом случае менты могут по своей земле и сопроводить. Вот в общем Серый и всё. Основное я тебе набросал, а как уж оно там будет, один бог знает.

– Благодарю Лёха, толково всё набросал, всё по делу и понятно. Ладно я пойду, подготовиться надо, а ты допивай.

– Подожди Серый, может тебе бабки нужны? Ты ведь на мели, если за это взялся. У меня есть, я дам, а после перегона и отдашь, ну а не сможешь и ладно, не обеднею.

Серёга посмотрел на "Зарубу" с благодарностью и теплотой. Сколько лет прошло, хлебнул своё человек, а в основе, в сущности, своей, не изменился. Всё так же готов помочь друзьям, отдать последнее. Срок отмотал, но не скурвился, человеком остался.

– Спасибо Лёха, не надо. Костик обещал на расходы выдать, типа командировочные, так что обойдусь.

– Ну ладно тогда, бывай Серый, удачи тебе. Приедешь, отзвонись как всё прошло, а ещё лучше забегай, я, наверное, уже в норме буду.

Бывай Лёха, спасибо.

Глава 11

Сергей вышел от Зарубина повеселевший. Ну вот и прояснилось кое-что, какая-то определённая появилась, можно набросать приблизительный план.

Дело новое, опыта никакого, хорошо, что догадался Лёху найти. Он утверждает, что чисто всё, никакой подставы нет, это тоже успокаивает и радует. Пока что ясно одно: и Костик и Зарубин в один голос твердят о стволе, значит ствол действительно нужен.

Придётся завтра ехать в Тишину. Утром придёт Костик, принесёт билет и деньги, даст последние инструкции, после него и поеду. День будний, электрички полупустые, погода вроде нормальная установилась, к вечеру обернусь.

Давно в Тишине не был, в последний раз перед тем случаем, который перевернул всё с ног на голову и резко изменил жизнь. Год почти прошёл, соскучился. Раньше, когда служил и была какая-то стабильность, вернувшись из очередной командировки, получил неплохие по тем временам боевые.

Решил прикупить небольшой домик в какой-нибудь деревне, чтобы речка рядом была, лес, охоту и рыбалку любил с детства. В области полно было заброшенных и полузаброшенных деревень, колхозы и совхозы сгинули, работы не стало.

Молодёжь подалась в город, старики потихоньку вымирали. Домов продавалось много, самых разных: и полуразвалившихся хибар, и ещё крепких и пригодных для жилья. Если в более-менее ближних к райцентру, там, где до станции недалеко и есть хоть какой-то подъезд, дома ещё что-то стоили, то в деревнях дальних и заброшенных продавались практически за бесценок.

Можно конечно было и поближе домик купить, деньги тогда были, но уж очень понравилось название деревни – "Тишина". Да и места вокруг просто сказка. Деревня располагалась на берегу тихой речки, с другой стороны вплотную подступал лес. Настоящий рай для охотника и рыбака.

А можно было просто сидеть на берегу, никуда не спешить, и отрешившись от городской суеты, наслаждаться тишиной и покоем. Слушать как старательно отсчитывает годы кукушка, следить за спешащими по своим делам стрекозами, вместе с прибрежными деревьями и кустарниками любоваться их отражением в зеркальной воде.

Когда выпадали дни отдыха, сюда Серёга и сбегал ото всех, лечил красотой душу, приводил в порядок мысли. После войны и опасной работы всегда хочется побыть в тишине, вот в Тишину и сбегал.

Отдыхать любил один, без водки и шумных застолий, поэтому так и получилось, что о существовании домика в Тишине, почти никто не знал, некоторые сослуживцы слышали, но где именно и что за дом, не знали.

Жена тоже ни разу здесь не была ("Дура я что ли, два часа на электричке трястись, а потом больше десяти километров пешком топтать"). Так и получилось, что домик в Тишине стал таким прибежищем, когда удавалось спрятаться ото всех и пожить отшельником.

Дом был крепким, ещё не один десяток лет простоит, уютным, и с хорошей печью. Жить можно вполне, электричества правда нет, но ничего, предки и без него жили. Опять же до станционного магазина далеко, а ноги на что? В последнее время вообще подумывал на постоянное жительство сюда перебраться, вот выполнит подвернувшуюся работу, деньжата появятся, можно и переехать.

Но сейчас поедет в Тишину не за покоем. Прохиндей Костик был почти прав, в старом сарае во дворе, под кучей тряпья и всякого хлама, действительно был арсенал не арсенал, но что-то вроде того. Оружие хранилось в сухих деревянных ящиках, и содержалось в идеальном

порядке, было вычищено, смазано и в любое мгновение готово к бою, если не дай бог возникнет такая надобность.

Ведь каждый мужчина по природе своей боец, воин и защитник. По крайней мере так было изначально, когда Господь его создавал, он лепил его именно по этому образу. А то, что потом многие божьи замыслы люди извратили, то это не его вина, а людей. Это они подменили настоящие, истинные ценности ложными, то что всегда было правильным и естественным, вдруг стало ненужным и несовременным.

Слава богу не все согласны мириться с новыми правилами и понятиями, для очень многих такие вещи как Любовь, Честь, Справедливость и Долг остались непреложными, они их никогда не предадут, и по-другому жить не умеют и не будут.

Ну а коли боженька создавал мужчину как воина, то и страсть к оружию почти у всех мужчин, вещь естественная. Оружие добавляет силы и уверенности, даёт возможность противостоять более сильному физически врагу, или группе врагов, да и вообще, оружие... – это оружие.

Тренированное тело, владение боевыми искусствами и рукопашным боем, это тоже конечно здорово и никогда не помешает, это также придаёт уверенности, но как известно от пули никакое карате не спасёт, и ножом можно не только колоть и резать, но и метать его, он тоже в умелых руках оружие страшное.

Поэтому ребята и тащат из горячих точек что под руку попадётся, и что удаётся потом оттуда вывезти, воины издавна пользовались добытым в бою оружием, как говорится, чего добру пропадать.

Костик не поскупился, выдал билет в купе и вполне приличную по меркам Сергея сумму, и на взятки гаишникам хватит, и голодать в пути не придётся. Обговорили детали и распрощались. Сергей отправился на вокзал и поехал в Тишину, как вчера и планировал.

Рассматривая из окна электрички проносящиеся мимо пейзажи, размышлял о том, что уныние и скука странным образом исчезли. Даже Гути сегодня снилась не в кошмарном видении с мельчайшими деталями, а пришла в нормальном, обычном сне, тихом и печальном, и не рвущем напополам душу.

Наверное, так произошло потому, что наконец появилось ДЕЛО. Пусть незнакомое, возможно опасное, но дело. Оно заставило думать, прикидывать и размышлять. Когда человек чем-то занят, то грустные мысли и сожаления о безвозвратном уходят, наверное, так устроена наша психика. Ничто постороннее не должно мешать выполнению поставленной перед тобой задачи.

Вышел на своей станции и долго шёл петляющей по перелескам и заброшенным полям тропинке. Поймал себя на том, что впервые за последний год почувствовал умиротворение, и стал замечать царившую вокруг красоту.

А замечать признаться было что. В полях буйствовали цветы и травы, иван-чай неуклюже танцевал с ромашками, васильки выбирали дам своей масти, и кружились в вальсе с незабудками.

В голубой вышине выводили свою сложную и красивую песню жаворонки, а ещё выше изящно парили коршуны, высматривая добычу. Вдалеке изгибалась сине-зелёная лента леса, манила и приглашала нырнуть в свою таинственную и комфортную прохладу, поскорее спрятаться от начинавшего жарить солнца.

Идти было легко и привольно, но когда дошёл до Тишины, то почувствовал, как загудели приятной усталостью ноги, давно не отмахивал таких концов. В доме и вокруг него всё было в порядке, двери и стёкла целы. Хулиганить здесь некому, сюда не забредали даже бомжи, очень уж далеко до ближайшего ларька с "фунфыриками".

Немного посидел на самодельной уютной лавочке, выпитывая знакомые, но всегда волнующие звуки и запахи. Жаль, что переночевать здесь не получится, завтра ехать.

Арсенал был на месте, в том же виде и состоянии что и год назад. Открыл оба ящика и невольно залюбовался оружием, оно всегда притягивало и просилось в руки. Каждый ствол здесь имел свою историю.

Вот тот АКС 74У со складным прикладом и укороченным стволом, притащил ещё с Афгана, вывез в разобранном виде, тогда многие вывозили. А вот этот австрийский "Глок" уже с чеченской, у собственноручно ликвидированного боевика забрал.

Пожалуй, на нём и остановимся, машинка лёгкая и удобная, разбирается и собирается за секунды, ещё и магазин на 17 патронов. Правда у этой модели нет предохранителя, но его отсутствие компенсирует спусковой крючок "безопасного действия", так что случайный выстрел исключён. Ни по каким базам ствол не проходит.

Разобрал и собрал "Глок", убедился, что всё в порядке, взял оба запасных магазина, больше не было. Подумал и прихватил парочку гранат Ф-1, дай бог не пригодятся, но лучше уж таскать с собой, чем в нужный момент не окажется. В арсенале были ещё несколько ножей, но ни один брат не стал, есть кинжал Гути, с ним никогда не расставался.

Сложил оружие в большую спортивную сумку, с ней и поедет. Сумка была "хитрая", с двойным дном и со вкладками из очень прочного картона. При беглом досмотре оружие ни за что не обнаружить, а тщательно шмонать не будут, не в бегах и не в розыске.

Ну вот и хорошо, вроде подготовился. Как там, вооружён значит предупреждён, или наоборот? Ладно, неважно. Улыбнулся, и даже вполголоса замурлыкал какую-то песню.

Глава 12

Выражения "Бескрайние просторы нашей Родины", "Велика ты Мать-Россия", и им подобные, знают все. Но воспринимается это как нечто абстрактное, хотя конечно не подлежащее сомнению.

Все мы знаем ещё со школы, что наша страна действительно велика, занимает 1/6 часть суши, что её просторы широки и необъятны, "лесов полей и рек" не сосчитать. Но это знания общие, они не могут передать тех ощущений радости, удивления и восхищения, когда видишь всё это сам, воочию.

А увидеть всё это самому довольно просто. Купите билет на поезд Москва-Владивосток, и вперёд. Путешествуйте по семичасовым поясам через всю Россию-Матушку, любуйтесь видами из окна вагона, и тогда сполна поймёте и прочувствуете справедливость того, о чём раньше только слышали.

Увидите, как велика и бескрайна тайга, почувствуете величие и мощь Байкала, пересечёте множество рек, из них 16 крупных, проедете через 144 города и посёлка, а если решите сосчитать и те, что увидите из окна вагона, то точно собьёте с счёта.

Сергей полюбил поезда с детства. Группу детдомовцев иногда вывозили на экскурсии и слёты, и каждый раз виды из окна будоражили детскую душу, наполняли её мечтами, и вопросами, на которые не было ответа. "Как интересно в этой деревне живут люди?" "Много ли рыбы в этой реке?" "Есть ли в лесу грибы и ягоды?"

Правда ездил тогда на небольшие расстояния, и всегда покидал вагон поезда с сожалением и грустью. Мечтал проехать всю страну от края и до края, и детская мечта наконец осуществилась.

В летний сезон все торопились на юг, к морю, поезда на восток шли полупустые, да и билет в купе стоил недёшево, поэтому Сергею повезло, больше двух суток ехал один. С аппетитом уплетал обеды и ужины, которые приносили из вагона-ресторана, питание входило в стоимость билета.

Лёжа на верхней полке, бездумно, но с тихой радостью созерцал проносящиеся мимо пейзажи, и почти физически ощущал, как пробуждается от спячки, в которой пребывал весь последний год.

Ему не было скучно, он всегда любил отдыхать один, но через двое суток об одиночестве пришлось забыть, он потом вспоминал этот дорожный эпизод с весёлой улыбкой.

К нему в купе подседа женщина. С первого взгляда чем-то напомнила бывшую жену. Ей было где-то около сорока, сразу обращала на себя внимание, была эффектной, красивой, и слегка надменной.

Сразу было заметно что цену себе знает, но в глубине безусловно красивых, зелёных с поволокой глаз, застыли растерянность, тоска и ожидание, хотя она и старательно пыталась их скрыть.

Красивые женщины часто бывают одиноки, это именно о них сложили пословицу "Не родись красивой..." Вот и гонятся тысячи красавиц за счастьем, а оно почему-то чаще выбирает обычных: милых, домашних и преданных, хотя и таким везёт далеко не всегда.

Дама с первых минут знакомства начала кокетничать напропалую, бросала на Сергея обещающие взгляды, загадочно улыбалась, но при этом изо всех сил старалась казаться неискушённой и незащищённой.

Сергей только улыбался про себя на её потуги завязать дорожное знакомство с симпатичным попутчиком, очень уж она напоминала жену, да и признаться не хотелось никаких любовных приключений.

Из вежливости поддерживал разговор, отвечал на вопросы, выпил граммов пятьдесят хорошего коньяку "за знакомство", из "завалывшейся" у красавицы бутылки. От "продолжения банкета" мягко, но решительно отказался.

Женщина весь день не оставляла попыток вызвать к себе интерес и соблазнить попутчика, но к вечеру видимо поняла беспочвенность своих притязаний, и отстала. Видно было что она обиделась нежеланием Сергея по достоинству оценить её красоту, и перейти к более близкому знакомству.

Надулась, и сухо пожелав спокойной ночи, улеглась спать. Наутро, с помощью хорошей косметики, умело нанесла на лицо "боевую раскраску", и продолжила осаду с новой силой, используя уже "тяжёлую артиллерию".

То нечаянно "забывала" застегнуть пару верхних пуговиц кокетливого халатика, то будто в рассеянности вытягивала затекшие от долгого сидения ноги, обнажая их до середины бедра и выше.

Может быть, в прошлой жизни Сергей и не отказался бы от лёгкой, ни к чему не обязывающей интрижки, но сейчас откровенные потуги попутчицы вызывали лишь снисходительную улыбку, мысли были заняты предстоящей работой. Да и сложностей, решишь он на более близкое знакомство, не хотелось, а в том, что с этой дамой они неизбежно появятся, чувствовал инстинктивно.

Окончательно сдалась попутчица только через двое суток, попытки соблазнить соседа прекратила, только фыркала презрительно, и то и дело выходила курить в тамбур. Но в этот же день познакомилась с другим пассажиром, ехавшем через два купе от них, и здесь знакомство пошло по накатанному сценарию.

Тот сразу по достоинству оценил округлости новой знакомой, и к вечеру она уже перелазала к нему в купе, договорившись о переселении с проводницей, мужчина тоже ехал один. Так что последние трое суток недельного путешествия, как и двое первые, прошли спокойно и приятно.

Наконец поезд преодолел более 9000 тысяч километров и прибыл в столицу Приморского края, город и порт на берегу Тихого океана. "Владик" расположен на живописном, красивейшем полуострове, обращённом к океану со всех сторон, кроме северной. Горы вокруг величественны и красивы, леса богаты, животный и растительный мир в изобилии.

С интересом разглядывая город, доехал на такси до своей гостиницы и заселился в одноместный номер, небольшой, но вполне сносный и даже уютный. Первое что сделал, принял душ, и взяв сумку вышел на улицу чтобы сделать закладку.

Держать в номере оружие, даже всего несколько дней не стоило, как говорится "бережёного бог бережёт". Выбирать место и делать закладки умел, в своё время на спецкурсах хорошо обучили. Найти сделанную спецом закладку, конечно, можно, но только если знать о ней, и искать специально, есть конечно и процент случайного обнаружения, но он ничтожно мал.

Закинул пустую сумку в номер и отправился осматривать прилегающую к гостинице территорию, профессия вьелась в натуру накрепко. На всякий случай прикинул пути отхода, время, необходимое для того, чтобы добраться до закладки, и прочие "мелочи", хорошо известные каждому спецу.

За хлопотами время пролетело незаметно, близился вечер. Почувствовал, что проголодался, чашка кофе с бутербродом с утра, рацион небогатый. В кафе при гостинице былолюдно и шумно, решил поискать место потише.

О том, какую роль в жизни человека играет случай, сказано и написано не раз, в том числе и на страницах этой повести. Был ли это действительно случай, или вся наша жизнь состоит

из связанных между собой случайностей, складывающихся в единую картинку последующих событий – разговор отдельный.

Может быть, и нет никаких случайностей, а всё предопределено заранее, и Господь ведёт человека по жизни одному ему ведомыми путями и тропами, к выполнению той цели и задачи, которую ему предназначил. И никакие "а если бы" тут не работают, случается то, что случилось, то, что должно было случиться.

В переулке возле порта набрёл на небольшое кафе, с виду тихое и спокойное. Привлекло название "Тихая гавань" и большой рекламный щит у входа, предлагающий вкусные и недорогие домашние обеды.

Внутри действительно было малоллюдно, но не так уж и тихо. За одним из столиков перекусывали два пэпээсника в форме, ещё за одним пили кофе с пирожными парень с девушкой, а покой и уют "тихой гавани" нарушали два верзилы за третьим, который весь был уставлен бутылками с водкой и пивом, и немудрёной закуской.

Бугаи, судя по всему, были местными, вели себя шумно и вызывающе, полностью игнорируя других посетителей. Громко ржали плоским шуткам друг друга и пошлым анекдотам, всем видом демонстрируя остальным свою крутизну и удаль.

Обслуживала столики молодая девушка-официантка, работы было немного, вполне справлялась. Она тут же возникла возле столика, за который присел Сергей, и приняла заказ. Заказал комплексный обед, и в ожидании заказа стал разглядывать кафе, поневоле отмечая сознанием громкие реплики двух шумных посетителей.

Их столик находился возле прохода на кухню и в хозяйственные помещения кафе, и официантка часто проходила мимо него выполняя заказ. Молодая пара заказала ещё кофе, и официантка уже спешила из кухни с двумя чашками на небольшом подносе.

Сергей прекрасно видел, как один из верзил специально поставил девушке подножку, просто так, видимо от подлости характера. Девушка споткнулась, взмахнула руками и обе чашки с кофе полетели на пол, причём содержимое одной из чашек вылилось на брюки бугая, бог шельму метит.

Раздался отборный мат, верзила орал на официантку, изрыгая из поганого рта грязные оскорбления, самыми мягкими из которых были: "тварь безрукая" и "корова неуклюжая". Девушка бросилась извиняться и пыталась почистить платком брюки скандального клиента. Но тот схватил её за волосы, ударил по лицу и продолжал орать:

– Ты у меня их языком вычистишь с@ка, на коленях тв@рь извиняться будешь.

Девушка лепетала что-то невнятное, а по её миловидному лицу текли слёзы, ей было больно и страшно.

– Эй парни, вмешаться не хотите? обратился Сергей к пэпээсникам, расположившимся за соседним столиком. Но те смотрели в сторону, старательно не замечая происходящего. Один из них правда снизошёл и негромко спросил:

– Приезжий? Больше всех надо? и добавил: – сиди и молчи в тряпочку, целее будешь.

– Да, это не Рио-де-Жанейро, пробормотал Сергей, встал и решительно направился к издавающимся над девушкой подонкам. Боковым зрением заметил, как пэпээсники в спешке покинули кафе.

Глава 13

Бугай не выпускал волосы официантки из своей лапищи, размером с пивную кружку, и продолжал глумиться:

– С тебя штраф с@ка, ты мне сейчас стриптиз на столе станцуешь, тогда, может быть, тебя и прощу, поняла?

Бедолага плакала и только повторяла:

– Простите, я не хотела. Я нечаянно.

Второй смотрел на происходящее с интересом и мерзкой улыбкой, ситуация его явно забавляла. Парень с девушкой, которым официантка несла кофе, смотрели в сторону и боялись пошевелиться, чтобы не обратить на себя внимание негодяев.

Сергей понял, что какие-либо разговоры с такими бессмысленны. Те, кто любит унижать слабых и издеваться над ними, никаких слов никогда не поймут, они просто сочтут их за проявление слабости.

Таких надо учить. Их можно остановить только силой. Надо бить! Бить жёстко и беспощадно! Бить так, чтобы боялись! Как правило душонки у таких подонков трусливые и получив жёсткий отпор, они вмиг забывают о своей "крутизне".

Ещё с детдомовского детства Серёга уяснил, что крутой не тот, кто с кофлой пинает одного, а тот, кто один идёт против кофлы, не трусит и не думает о последствиях.

– Отпусти её! коротко бросил Сергей, всё же не стал сразу калечить подонков, сработало извечное: "мы первыми не стреляем".

– Ты чё фраер? Недоумевая, протянул тот, что наблюдал. – Рамсы попутал? Жизнь запасная есть? Оба уставились на Климова с искренним недоумением. В мутных и красных от алкоголя глазах заплескалась дикая злоба, но страха не было, привыкли сволочи к безнаказанности.

Сергей ударил. Ударил, не теряя головы, резко, коротко и мощно, как на тренировке. Начавший было подниматься "наблюдатель" рухнул на пол, перевернув стул и схватившись за скатерть. С весёлым грохотом со стола посыпались бутылки и тарелки.

Убивать не хотел, поэтому ударил не в горло, а открытой ладонью в нос, снизу вверх. Боль от такого удара жуткая, кроме того, множественный сложный перелом и сильное кровотечение обеспечены, крепкий здоровый человек сознания не потеряет, но как правило будет деморализован, и утратит способность к сопротивлению.

Так и случилось, "наблюдатель" прижал ладони к лицу, и размазывая по нему кровь, заскулил. Тот, что держал девушку, явно до сих пор не понимал, что происходит, но волосы официантки выпустил, вскочил на ноги и щёлкнул лезвием большого выкидного ножа, который с похвальной быстротой выхватил из кармана.

Если бы он был профи и умел обращаться с ножом виртуозно, то возможно и успел бы, по крайней мере такая вероятность была. Но, как правило, самоучки, не прошедшие специального обучения, вынув нож никогда не применяют его сразу, мгновенно.

Они будут прикидывать, пытаться запугать, примериваться. И почти всегда вступят в разговор, что-нибудь да скажут, это азбука. Так и случилось, верзила помедлил и прохрипел:

– Ну всё, сам напросился с@ка.

По тому, как он держал нож, Сергей понял, что владеет он им разве что на уровне зоны, или стихийной уличной драки, а о настоящем ножевом бое не имеет представления. Это было заметно даже по хвату, примитивному прямому, никакой экзотики вроде змеиного или филиппинского.

Выбить нож правда при таком хвате не получится, он самый крепкий, но сломать нападавшему руку особой сложности для спеца не составит, главное не суетиться и не терять голову. Сергей так и сказал:

– Брось нож придурок, руку сломаю.

Конечно, не бросил. Бугай кинулся вперёд и попытался нанести колющий удар. Сергей даже не стал уклоняться. Правой рукой мгновенно перехватил запястье бугая, а левой резко дёрнул кисть с ножом влево, почти прижав её к его предплечью.

Послышался противный то ли треск, то ли щелчок, рука противника была сломана качественно. Одновременно с криком боли бугая, добавил короткий боковой в челюсть, и лишил урода последней воли к сопротивлению.

Официантка смотрела на неожиданного заступника испуганными, в пол-лица глазами. Сергей взглянул на неё и сказал:

– Вы ни в чём не виноваты, он подножку поставил.

– Я знаю, пролепетала девушка, – да разве ему об этом скажешь? Только хуже сделаешь. Спасибо вам, но не надо было, как вы теперь? Это бандиты, они вас найдут.

– Тем хуже для них, улыбнулся Сергей, и добавил, – вы-то как? Я ваше положение не усложнил?

– Не усложнили, убить не убьют, а издеваются постоянно. Слава богу я отсюда уеду скоро, и вы уезжайте. Я серьёзно говорю, они не отстанут, отомстят.

– Ничего красавица, не волнуйся за меня, поживём-увидим. Пойду я, пожалуй, весь аппетит испортили сволочи.

– Спасибо ещё раз, мы больше не увидимся?

– Кто знает, снова улыбнулся, – земля круглая, кивнул девушке и направился к выходу. Оставив на столике деньги за кофе, следом поспешила молодая пара.

"Жизнь продолжается капитан, – усмехнулся про себя выйдя на улицу. Вечно ты на свою пятую точку приключения найдёшь, совсем как в старые добрые времена.

А ведь девчонка права, если это местная шпана, то искать действительно будут. Ерунда, конечно, но это может делу помешать. Ничего, дай бог за пару дней не найдут, а после меня уже здесь не будет. Куплю еды и в номере пересажу.

Не успел пройти по переулку и ста метров, как рядом, мигая проблесковыми маячками, тормознула патрульная машина. Передняя пассажирская дверь открылась, из машины выбрался один из давешних пэпээсников, второй остался за рулём.

– Постой парень-, просто и даже дружелюбно сказал пэпээсник, – разговор есть.

– Не о чем нам говорить, буркнул Сергей, – служите закону дальше, служители...

– Ты парень на нас не бычься, так же миролюбиво продолжил милиционер. Ты местных раскладов не знаешь, мы помочь хотим-

– Спасибо, уже помогли, что ж вы из кафе ломанулись? Вы вообще м@нты или кто?

– Мы м@нты, только ты уедешь, если сможешь конечно, а нам здесь жить. У нас семьи, дети, это ты здесь вольный стрелок, а мы люди зависимые. Ты парень не выступай, а меня послушай. Ты молодец, конечно, уважаю. Но ты даже не представляешь себе, как ты попал. Эти двое из центровых, они тебя искать будут, и скорее всего найдут.

– Ты ведь наверняка за тачкой приехал? Гнать собрался? Так вот, они тебе даже из города выехать не дадут. Ты от них теперь не откупишься, тачку отберут, самого прямо здесь и похоронят.

– Мы с напарником посоветовались и решили вот что: давай мы тебя до аэропорта подкинем, у нас в машине искать не будут. Валить тебе надо, и чем быстрее, тем лучше, счёт на часы идёт.

– Нет ребята, спасибо конечно, но вашим предложением не воспользуюсь. Дела у меня, да и бегать я не привык. Но за предупреждение благодарю конечно. А то, что не вмешались, действительно не мне судить, в чужой монастырь... как говорится.

– Ну и дурак. Общей картины ты не видишь, постараюсь растолковать. Ты их здорово приложил конечно, мы в окно видели, но не смертельно. Они сейчас очухаются, вызвонят своих и всю округу прочешут. То, что ты приезжий и приехал сюда за тачкой, догадаться не трудно, в основном за этим и едут.

– На "зелёнку" даже не суйся, там в первую очередь искать будут. Одновременно возьмутся за гостиницы и мини-отели, ты ведь в одном из них остановился? Любая дежурная на ресепшене по их просьбе им списки проживающих предоставит, весь расклад даст: когда приехал, во сколько ушёл, во сколько вернулся.

– Ты не думай, они не дураки, сопоставить и проверить способны. Это ты их сейчас положил, и то скорее всего потому, что у них ствола не было, старшие вне работы запрещают носить.

– А если их десяток будет? Или больше? И все со стволами? Каким бы подготовленным ты не был, тебя попросту завалят. Могут даже никуда не вывозить, а прямо в гостинице при свидетелях, и будь уверен все молчать будут, моя хата с краю...

– Вот потому у вас и беспредел такой, что все хаты с краю.

– Да ладно тебе, сейчас везде беспредел, не только у нас.

– Это слабое утешение парни.

– Какое есть. Ну так что, не передумаешь?

– Нет, не передумаю. Пойду я, живите дальше...

– Ну как знаешь, твоя жизнь. Тогда последний совет. Ты хотя бы из гостиницы уходи и из этого района, пока ещё время есть. Поезжай на Луговую, там в частном секторе комнату снимешь, многие сдают, или в спальном районе, там тоже рядом, спросишь.

– Газету с объявлениями в киоске купи, а то так смотри, прямо на столбах клеют. Главное из этого района вали, глядишь может и выскочишь из города.

– Спасибо за совет парни, я подумаю.

На том и разошлись. Сергей решил последовать совету пэпээсников, видно было что ребята искренне хотели помочь, значит действительно всё очень серьёзно, а звонить только завтра. Да, обманули владельцы кафе с названием, гавань оказалась совсем не тихой.

Глава 14

После разговора с пэпээсниками Сергей задумался. Говорили ребята вполне серьёзно, не пугали, а просто хотели предупредить. Наверное, зря он так с ними, парни вроде нормальные, а то, что бояться за свои семьи, это тоже нормально.

Но его всё же предупредили, значит что-то от служителей закона в них ещё осталось. А теперь попробуем прикинуть что к чему. Поначалу думал, что бугаи просто мелкая шпана, а вышло по-другому.

Пэпээсники их серьёзно опасаются, значит они не рядовые бандиты, не из шестёрок. На авторитетов, конечно, тоже не тянут, видимо примерно в середине бандитской таблицы о рангах, или что у них там? Дальше... Кафешка недалеко от порта.

А Костик сказал, что порт это одна из тем группировки "Монгола", получается, что эти двое в ней и состоят. Вот так влип! И как теперь машину забирать? Ладно, проживём-увидим, как говорится, случилось то, что случилось, не вмешаться всё равно не мог, таких надо учить.

Хотя может пронесёт? Завтра утром надо звонить людям "Монгола", они назначат встречу, но ведь не факт, что на встречу эти двое придут. Значит может и обойтись, заберу машину, а дальше ищи ветра в поле.

Но в том, что из гостиницы надо уходить, ребята правы, не устраивать же пляски со стрельбой почти в центре города, тем более посторонних людей вокруг полно. Но сначала надо поесть, так и не перекусил. Ага, вот ещё небольшая кафешка, их здесь полно. Подкрепимся, а потом подумаем, на сытый желудок думается лучше.

Ребята посоветовали в частный сектор ехать, вот и поедем. Оружие, наверное, лучше взять с собой, лишний раз в этом районе теперь светиться не стоит. А в частном секторе закладку можно где угодно сделать, и уходить никуда не надо, прямо рядом будет. Хорошо хоть деньги есть, спасибо Костику. Ничего, прорвёмся!

С аппетитом съел салат из креветок, кусок мяса с картошкой, и вернулся в гостиницу. Побросал в сумку одежду что взял с собой, мыльно-бритвенные принадлежности, и сборы, занявшие меньше минуты, были закончены. "Нищему собраться – только подпоясаться".

Во избежание случайностей, уходить решил не через главный вход, а через окно в конце коридора, там как раз пожарная лестница проходит, спуститься по ней дело плёвое. Перед тем как выйти из номера, подошёл к окну.

Ко входу в гостиницу как раз подкатили два джипа. У одного из высыпавших из них людей правая рука покоилась в свежем гипсе. Быстро очухались сволочи, правильно решил, что через главный вход идти не стоит.

Хорошо, что подходы к гостинице изучил заранее, всё как по учебнику, вот и пригодилось. Теперь спуститься во двор гостиницы, оттуда до переулка с закладкой рукой подать, там через арку выход на проспект и всё. Лови такси или частника, езжай в другой район, и пусть попробуют найти.

Ушёл спокойно, без эксцессов. Забрал оружие, поймал частника, и минут через 40 уже шёл по улице частного сектора, ища глазами табличку о сдаче комнаты, таксист сказал, что объявления вешают прямо на заборах. Начинало темнеть, хоть бы повезло, ночевать на улице совсем не улыбалось.

Темнело быстро, начал накрапывать мелкий противный дождик, верно говорят, что погода здесь меняется моментально. Когда уже решил, что надо искать место для ночлега на улице, в сгущающейся темноте заметил на заборе табличку, написанную от руки на листке картона, о том, что сдаётся комната.

Повезло дважды, возле калитки стоял и курил хозяин дома, пожилой, но крепкий мужик с хмурым лицом. Сергей поздоровался, мужик буркнул в ответ что-то вроде "здоровей видали". Сговорились быстро.

Не торгуясь, заплатил хозяину за двое суток вперёд, и тот без лишних расспросов проводил его в маленькую пристройку к дому со спартанской обстановкой: кровать с проволочной сеткой, тумбочка рядом, маленький самодельный стол и самодельная же табуретка. По пути показал "удобства во дворе".

Желать жильцу спокойной ночи и вообще лезть с какими-либо разговорами посчитал излишним, просто кивнул и ушёл. Сергею это понравилось, даже улыбнулся вспомнившимся словам великого комбинатора: "Один здесь деловой человек, и тот Супругов".

День выдался не из простых, поэтому, как только коснулся головой подушки, сразу провалился в глубокий здоровый сон. Проснулся утром отдохнувшим и свежим, с удовольствием умылся водой из бочки во дворе. Выяснил что позвонить можно только с проспекта, в округе все телефоны раскурочены, со слов хозяина: "шпана разбила, скорою не вызвать".

Здесь же во дворе соорудил новую закладку, предварительно убедившись, что ни хозяин, ни кто-либо другой за ним не наблюдает, и отправился звонить. Нашёл на проспекте работающий телефон, набрал отпечатавшийся в памяти номер.

После первого же гудка, спокойный и уверенный голос ответил:

–С лушаю.

– Меня просили передать "Монголу" привет от "Зуба".

На том конце немного помедлили, затем тот же голос произнёс:

– Кафе "Тихая гавань", находится в районе порта, сегодня в шесть. Приходи один, и отключились.

Из телефонной будки вышел слегка ошарашенный. Вот те раз, час от часу не легче, получается "из огня да в полымя". Ну кто же знал, что встреча будет именно в этом кафе. Получается это кафе у бандитов вроде своего, карманного. Не база, конечно, но бойцы из группировки "Монгола" туда захаживают часто, возможно кому-нибудь из них оно и принадлежит.

И что это значит? А значит это то, что почти со стопроцентной вероятностью на встрече будут два вчерашних крестника. Что делать? А что тут сделаешь? Работа есть работа, идти надо. В конце концов серьёзно никого не покалечил, сам ножом не махал, просто заступился за девчонку.

Вряд ли на встрече будет сам "Монгол", хотя и такое вполне возможно. Значит объяснить старшему и обосновать свои действия можно, бандитские главари люди неглупые, с интеллектом на порядок превышающем уровень своих быков.

В принципе ничего страшного не произошло. Дело есть дело, а бандиты люди деловые, так что может вчерашнее выступление окажется без неприятных последствий.

Теперь вопрос: брать ли с собой оружие? Конечно брать. Бандиты люди может и деловые, но ещё и непредсказуемые, и что им втемяшится в башку, предугадать невозможно. Может быть, захотят наказать борзого залётного, и наказать жёстко. Убить не должны, хотя и такой вариант исключать нельзя.

Если на входе обыщут, то оружие отберут. Не беда, как говорится если что в бою добудем. Бандиты, несомненно люди опасные, но против спеца слабоваты будут, тем более вряд ли их будет много. Так что при необходимости можно устроить им бой на ограниченном пространстве, хотя не хотелось бы.

Встреча в шесть, сейчас только одиннадцать. Надо наведаться к месту встречи, прикинуть на всякий случай пути отхода, а если работает вчерашняя девчужка, можно попробовать у неё какую-нибудь информацию получить. Так что особых оснований для беспокойства нет, как говорил один из любимых литературных героев: "ныряй, тут не глубоко".

Около часа дня приехал в район на такси, вышел за пару кварталов от кафе. Немного полюбовался работой огромных портовых кранов, то и дело кланяющихся жирафьими шеями, прикинул план действий.

Подошёл к "Тихой гавани", немного понаблюдал за входом, затем поколесил по близлежащим улочкам изучая пути отхода. Место было удобное, быстро уйти труда не составит. Вернулся и вошёл в кафе. Как и вчера оно было почти пустым, только несколько одиноких посетителей.

Присел за столик и сразу увидел спешащую к нему с робкой улыбкой вчерашнюю девушку-официантку. Два синяка на симпатичном личике, хоть и умело замазанные пудрой и тональным кремом, проступали вполне явственно.

– Здравствуйте, поздоровалась девушка, – я почему-то была уверена, что мы ещё встретимся.

– Здравствуй красавица, ответил Сергей. – Как тебя зовут?

– Катя, улыбнулась девушка.

– Присядь Катя.

– Нам вообще-то не положено, но присела на один из стульев.

– Били? кивнул Сергей на синяки на лице

– Так, немножко, – потупилась девушка, – потом правда извинились и денег дали, когда старший пришёл.

– И часто они тебя так?

– Бывает. Ничего, до свадьбы заживёт, я уже двадцатого уезжаю отсюда. В Ленинградскую область, к парню своему, он там на заработках, комнату снял, к себе зовёт. Пожениться хотим.

– На заработки уехал, а тебя значит с этими оставил?

– Что вы, он и не знает ничего. Боюсь я ему говорить. Он примчится сразу, а эти его покалечат или убьют. Нет уж лучше перетерплю, немного осталось, билет уже на руках. Билет стоит дорого, родители против чтобы уезжала, сказали денег не дадут. Вот и пришлось здесь зарабатывать, платят хорошо.

– Понятно. Кто они вообще Катя?

– Да вы ведь и сами догадались. Бандиты это. Им здесь всё принадлежит, и это кафе тоже. Они здесь хозяева полные, а главный у них – страшный человек. Они его "Монгол" зовут. Я его несколько раз видела, он только посмотрит, сразу мороз по коже, и эти его все боятся и слушаются.

– Он вчера приехал как вы ушли, эти ему позвонили. Отругал их, приказал им денег мне дать, и вас найти. Я за вас испугалась очень, славу богу не нашли. Но вам нельзя здесь оставаться, спрятаться надо, а как утихнет немного, сразу уезжать. Я слышала, как они вчера говорили, что убьют вас.

– А сегодня у них здесь встреча какая-то. Сказали управляющему чтобы с шести вечера кафе на спецобслуживание закрыл. Так что вы уходите быстрее, не ровен час, кто-нибудь из них появится.

– Спасибо Катюша, ты мне очень помогла. Вечером постарайся лишний раз в зал не выходить, держись ближе к кухне.

Девушка внимательно на него на него посмотрела:

– Так это с вами у них встреча? Как же так? Они же убьют вас!

– А вот это вряд ли Катя, я собираюсь жить долго.

Второй раз в этот день приехал к "Тихой гавани" за полчаса до назначенного срока. На двери уже красовалась табличка: "Закрyто на спецобслуживание". Вошёл внутрь и без раздумий направился к двум, сдвинутым вместе столам, утром они сдвинуты не были, значит здесь.

Из прохода выглянул было пожилой кавказец, видимо он и был управляющим, но Катя уже заметила Сергея, что-то ему сказала, и тот исчез. Через минуту девушка возникла возле сдвинутых столов:

– Принести вам что-нибудь?

– Кофе принеси Катя, больше ничего не надо.

Прихлёбывал довольно приличный кофе и прислушивался к себе: ничего не болело, ни одну мышцу не тянуло, голова холодная, никаких сомнений, не говоря уже о страхе. Всё как в лучшие времена. Готов ко всему.

"Монгола" он узнал сразу, вернее вспомнил. Вспомнил, как только он вошёл в кафе, в сопровождении двух вчерашних крестников и ещё нескольких человек. Катя была права, человеком он был действительно страшным.

Глава 15

О группе "Азиата" в Афгане слышали многие. О ней ходили легенды. Кто они, в какой конторе служат, кому непосредственно подчиняются, не знал никто. Никто не знал также её реальной численности, ходили слухи что группа совсем небольшая, меньше десяти человек.

Но некоторые знали в лицо и по имени её командира, майора Андрея Малышева, он же "Азиат", если конечно имя было настоящим, в чём лично Сергей был не уверен, так же, как и в звании. Одно он знал точно: в группе были спецы высочайшего уровня, пожалуй, на порядок выше его самого и бойцов его – группы "Мастера".

А его уровень и подготовка были повыше чем у ребят из "Альфы" и "Вымпела". Где и как готовили "Азиатов" тоже не знал никто, но то, что они проделывали такое, чего не мог сделать никто другой, это факт. В этом Сергей убедился лично.

По данным спутниковой разведки, в одном из горных районов располагался большой склад боеприпасов. Эта информация подтверждалась и агентурными источниками. Вся загвоздка была в том, что склад располагался на территории Пакистана, хоть и рядом с границей, поэтому с воздуха по нему работать было нельзя, территория другого государства.

Сергей получил приказ выдвинуться со своей группой в район и взорвать этот склад, там было столько оружия и боеприпасов, что они могли серьёзно осложнить готовящееся наступление.

Это был единственный раз, когда группа "Мастера" не смогла выполнить задание. Охрана точки была такой, что мышшь не проскочит. Группу обнаружили, и она с боем вынуждена была отступить, навсегда оставив в тех горах двух бойцов, которые, наверное, и сейчас в архивах числятся пропавшими без вести.

Вторую попытку предприняла группа "Азиата", и эта попытка была более чем успешной несмотря на то, что после первого раза охрану ещё усилили в разы. И склад, и вся охрана взлетели на воздух, фейерверк был знатный. Сдетонировавшие боеприпасы откалывали от окружающих скал огромные куски.

Группа без потерь вернулась на базу, базировалась она в расположении соседней воинской части, от той, к которой была приписана группа "Мастера". После побега из плена Сергей лично встречался с "Азиатом", тот сам навестил его. "Азиат" звал его к себе, обещая и сейчас, и после войны, блестящие перспективы.

Сергей отказался. Во-первых, не мог бросить своих ребят, а во-вторых, ему не понравился сам "Азиат". Хотя не понравился не то слово, от всего его существа веяло ледяным, могильным холодом, а в пустых, равнодушных, даже казавшихся сонными глазах, иногда проскальзывало что-то такое, что действительно пробирал "мороз по коже", как выразилась девочка официантка.

Да и говорили о самом "Азиате" и его бойцах всякое. Пусть это были только слухи, но как известно, дыма без огня не бывает. Помимо того, что в группе железная дисциплина и ежедневные многочасовые тренировки, ходили слухи о том, что "Азиат" лично за невыполнение приказа застрелил своего бойца, а при зачистке кишлаков от моджахедов, не раз расстреливал мирных жителей. Впоследствии Сергей убедился, что эти слухи возникли не на пустом месте.

После побега из плена, Сергей пересекался с "Азиатом" ещё несколько раз. Его группа была можно сказать на подхвате у "азиатов". Честно говоря, ему это не нравилось, да и кому понравится быть "на вторых ролях". Но война есть война, а приказ есть приказ.

Сказано, обеспечить прикрытие и оказать огневую поддержку, значит должен выполнить. Иногда "мастера" использовались для организации отвлекающего маневра, а "азиаты" в это время выполняли основную задачу. Говорили, что у них вообще не бывает проколов.

Только вот закончил "Азиат" плохо. Очень плохо. Перед самым приказом о выводе контингента, он с несколькими людьми из его группы ворвался на БМД* в один из кишлаков, и лично расстрелял из автомата нескольких мирных, среди которых были двое детей, один из них грудной.

Его скрутили свои же. Позже доходили слухи что был закрытый суд, и "Азиат" вроде бы отправился отбывать реальный срок в одну из колоний, но толком никто ничего не знал.

А сейчас "Азиат", ставший теперь "Монголом", в сопровождении нескольких бойцов, двое из которых были вооружены автоматами, приближался к столу, вернее сдвинутым двум, за одним места для всех не хватило бы.

Сергей бросил беглый взгляд на остальных. Ему этого было достаточно, чтобы понять, что они все тоже вооружены, опыт и мастерство как говорится не пропьёшь. Было понятно, что "Монгол" Сергея тоже узнал, и смотрел на него со странным выражением. Климову показалось, что в его глазах мелькнула усмешка, хотя может быть только показалось. По лицу "Азиата" и раньше нельзя было ничего прочесть, оно не выражало никаких чувств и эмоций.

"Монгол" подошёл и сел напротив, остальные остались стоять, взяв Сергея в полукольцо. Стволы двух автоматов с обеих сторон были направлены прямо на него. Будь ты хоть трижды Рембо и четырежды супермен, дёргаться бесполезно, шансов нет никаких. Совсем.

– Так вот кто моих людей калечит, чуть растянув губы в улыбке, протянул "Монгол", но глаза его при этом не улыбались, оставались пустыми и холодными.

– Ну здравствуй "Мастер".

– Здравствуй "Азиат", или ты теперь "Монгол"?

– Да называй как хочешь Серёжа, не ошибёшься. Ты ведь тоже теперь не "Мастер". Неужели настолько туго пришлось, что в перегонщики решил податься?

– А ты значит в бандиты решил? Не собираюсь я тебе о своей жизни ничего рассказывать.

– А я и без твоего рассказа всё знаю, может не всё конечно, но предположить почти со стопроцентной уверенностью могу. После Афгана подался в милицию, скорее всего в опера или в СОБР, куда ещё нашему брату? Работал хорошо, в новых командировках отметился, но потом заставили исполнить рапорт. "Утрата доверия" или ранение? ВВК* завернула?

– Ранение, но это тебя не касается.

– Верно, это не касается. Касается другое. Ты покалечил моих людей, и об этом в городе уже все знают. Также все знают, что этого делать нельзя, и что я такого не прощаю. Как будем ситуацию разруливать Серёжа? Сказать что-нибудь хочешь?

– Во-первых я не знал, что это твои люди, а во-вторых, они над девчонкой издевались.

– А ты что Серёжа, защитник слабых и обездоленных? Больше всех надо? Ну покуражились бы ребята, потом бы дале девочке денег, и вопрос бы закрыли. Так кстати и случилось, ты-то чего полез?

– Не люблю я этого, потому и полез. А ножом они начали махать, не я, вот и нарвались.

– Ну у них же нет твоей подготовки Серёжа, вот и ходят с ножиками, может в детстве не наигрались. Стволы-то я на отдыхе не разрешаю носить, а то ещё постреляют кого, или друг друга по пьянке, а мне потом разгребай. А ножичек, так, забава.

– Руку-то зачем сломал? Ведь вполне можно было без этого обойтись, нож отобрал и всё. А этому вообще нос сломал. Калечить зачем?

– Поучить хотел.

– Поучить? Понятно. А теперь я тебя поучу Серёжа. Я вижу из ситуации только два выхода. Ты меня послушай внимательно, и не перебивай. Говорить теперь будешь, когда я разрешу, отвечать, когда спрошу. Ты меня понял "Мастер"?

Сергей кивнул, что ещё оставалось.

– Выход первый, продолжал "Монгол" – Я тебя когда-то звал к себе, зову опять. Иди работать ко мне, спецу твоего уровня хорошее место рядом со мной всегда найдётся. Плюсы:

авторитет, власть, деньги которых ты, могу поспорить в руках не держал. Минусов нет совсем. С другими бригадами у меня всё ровно, с властью тоже.

– И начальник местной милиции и чиновники в администрации у меня на зарплате. А вот толковых людей не хватает. Будешь делать то, что умеешь, получать за это хорошие деньги. А я с твоей помощью скоро не только весь город под себя возьму, но и весь край.

– В этом случае машину, за которой приехал, получишь. И гнать самому не придётся, без тебя доставят, "Зубу" я позвоню. Хотя вряд ли ты напрямую от него прибыл, скорее от посредника?

– Да, от посредника, ответил Сергей, – А второй выход?

– А второй боюсь тебе не понравится. Если откажешься от первого, убивать я тебя не буду. Хотя бы в память об Афгане, ностальгия у меня, весёлое было времечко. Но в этом случае мои ребята сломают тебе обе руки и нос, око за око так сказать.

– Никакой машины ты, конечно, тоже не получишь, я её заберу в виде штрафа. А ты поедешь спокойно домой. Ну а дома "Зуб" или посредник пусть сами решают, как с тобой поступить. Работу ты не выполнил, косяк за тобой, так что и я и они в своём праве.

– Всё и по понятиям и, по справедливости. Вот такой расклад Серёжа. Теперь говори, что решил? Естественно, никакого "я подумаю". Решай здесь и сейчас.

– Ты меня уже звал к себе "Азиат". Слава богу я не пошёл, хотя хотелось, чего скрывать, вы же самые крутые были. Я тебе отказал тогда, отказываю и сейчас, с бандитами мне не по пути.

– Ну что ж Серёжа, хозяин-барин. Теперь медленно достань из кармана свол, не пустой же ты сюда пришёл, и аккуратно положи на стол. Ты профессионал, поэтому понимаешь, что дёргаться бесполезно, пуля быстрее. Давай.

Сергей молча опустил руку в карман, достал "Глок", и держа его двумя пальцами, положил на стол перед собой. "Монгол" взял оружие.

– Ишь ты, хорошая машинка. Трофейный или здесь приобрёл?

– Трофейный.

– Молодец Серёжа, профи есть профи, всё понимаешь, не скулишь и не дёргаешься. Теперь доставай всё остальное что ещё есть в карманах, так же медленно и осторожно. Мне действительно жаль, что ты выбрал второй вариант.

–Т ретий, – ответил Сергей, вынул из кармана гранату, и указательным пальцем другой руки рванул кольцо.

БМД* – боевая машина десанта.

ВВК* – военно-врачебная комиссия.

Глава 16

Первым среагировал "Монгол", что было вполне предсказуемо, профессионал остаётся таковым в любой ситуации. Он понял всё мгновенно, одновременно с этим поднял руку, и пальцы двух бойцов с автоматами, замерли на спусковых крючках, ещё долю секунды назад готовые их нажать.

Надо отдать ему должное: лицо его по-прежнему оставалось абсолютно спокойным и бесстрастным, не дёрнулся ни один мускул. Чего нельзя было сказать о его бойцах: кто-то из них ещё не понял, что произошло, другие были явно растеряны, а на лице третьих, застыл самый настоящий, животный страх.

– Я выбираю третий вариант Андрюша, повторил Сергей

– Ишь ты, даже имя моё помнишь, усмехнулся "Монгол"

– Ну ты же моё помнишь, а у тебя поди их с десяток, имён этих.

– Хорошо Серёжа, убедил, аргумент у тебя в руках весомый. Этот раунд за тобой, только что дальше?

– А дальше ты дашь мне уйти, а там видно будет. И скажи своим бойцам чтобы даже не думали, а то гляжу нервные они у тебя. Не понимают, что, если я пальчики разожму, здесь мясорубка будет, помещение закрытое, небольшое. Да... и ствол верни.

У того бугая, которому Сергей вчера сломал руку вдруг прорезался голос:

– Он не бросит "Монгол", на понт берёт, дай я его завалю, с истерической ноткой в голосе, почти заорал он. – Может она вообще у него учебная.

– Проверить хочешь родной? с ледяной улыбкой произнёс Сергей. – Как ручка, кстати, болит? А ты проверь, сразу и болеть перестанет.

– Заткнись "Крот", – спокойно сказал "Монгол", – не учебная, и этот бросит.

– Я дам тебе уйти Серёжа, но ты ведь должен понимать, что долго не пробегаешь. Это мой город. Через полчаса у каждого постового будет твой портрет, пока мы разговаривали, тебя Самвел полароидом снял, размножить фотки не проблема.

– Можно награду объявить, ещё что-нибудь придумать. Тебя здесь каждый искать будет. А из города тебе не выбраться, вокзал и аэропорт перекроют, все выезды тоже. Ты думаешь почему я здесь в авторитете? Потому что все знают Серёжа, что я обид не прощаю, я за них спрашиваю, и спрашиваю жёстко.

– По-другому ни разу не было, не будет и в этот раз. Так что может одумаешься и остановимся на втором варианте?

– Нет "Монгол", я уже сказал, что выбираю третий, а там посмотрим.

– Хорошо, – пожал плечами авторитет, – третий так третий. Только это путь в никуда Серёжа, теперь я тебя просто убью. Иди.

– Дайте ему уйти, – обратился он к своим.

– Это несерьёзно "Азиат", ответил Сергей. – Кого ты развести хочешь? Ты сам сказал, что я профи. На улице сейчас никого, как только я выйду, сразу пулю получу, а от взрыва на улице никто из вас не пострадает. Нет, так не пойдёт. Ты со мной пойдёшь, проводишь, а быки твои здесь останутся. Мне терять нечего, я смертник. Мы оба это понимаем, так что пошли.

– Зря ты так. Ну пойдём.

Сергей убрал "Глок" обратно, крепко сжал "Монголу" предплечье, и они как добрые приятели вышли из кафе. Остальные бандиты, повинувшись жесту главаря, остались внутри.

– Куда идти? спросил новоиспечённый заложник.

– А вот туда, в арочку, показал Сергей.

– В какую из двух?

– В ближнюю.

– Грамотно, одобрительно кивнул "Монгол". Они обе выходят на проспект, там легко затеряться, вечер, народу полно. А ты молодец, заранее пути отхода просчитал. Только это бесполезно Серёжа. Дальше-то, что делать будешь? Разозлил ты меня. Ты что же думаешь, ты мне ровня?

– Не тебе милый со мной тягаться. Ты и в Афгане у меня на подхвате был, потому что уровень у тебя не тот, а здесь при моих возможностях ты обречён. Дурак ты Серёжа. А с этим что делать будешь? кивнул он на гранату, – так и пойдёшь с ней?

– Скоро узнаешь, топай давай.

Ни один бандит из кафе так и не вышел, с дисциплиной у "Монгола" был порядок. Вошли в арку. С другой стороны она действительно выходила на проспект, шумный и оживлённый. Время семь вечера, народ выходит погулять, посидеть в кафе, пройтись по набережной. Везделюдно, затеряться легко.

– Стой! скомандовал Сергей, когда до выхода оставалось несколько метров. – Давай руку.

– Молодец, уважаю-, усмехнулся "Монгол", -т олько ты колечко-то оставь. Это и в твоих интересах тоже. Взрывать почти в центре города гранату, это слишком. Все службы на уши встанут, тебе это нужно?

– Оставлю, не волнуйся, держи. Он вложил гранату в руку "Монгола", тот профессионально её перехватил, так, что спусковой рычаг остался на месте, по-прежнему удерживая ударник. Быстро пошёл к выходу из арки, возле него обернулся: – лови! бросил чеку с кольцом "Монголу" под ноги, и шагнул на проспект.

Прошёл среди гуляющих людей метров тридцать, и нырнул в параллельную арку. Быстро снял лёгкую чёрную куртку-ветровку, вывернул её наизнанку ярко-жёлтой стороной, и опять надел. Вынул из кармана куртки такого же цвета кепку, водрузил её на голову, и снова вышел на проспект.

Трюк старый, но всегда срабатывает. В ориентировках по горячему следу особое внимание уделяется тому, во что подозреваемый был одет. Теперь по проспекту шёл средних лет мужчина в жёлтой куртке, сутулый и слегка прихрамывающий.

Когда "Монгол", вставив обратно чеку и аккуратно загнув усики, примерно через минуту выглянул на проспект, то никого походившего на Сергея, не увидел.

Сергей, не торопясь шёл среди гуляющих, старательно сутулился, прихрамывал на левую ногу и размышлял:

Вот так влип! В одном "Монгол" прав, что дальше? О машине видимо придётся забыть, работа останется невыполненной. Теперь самому бы из этой передрыги выбраться.

У бывшего сослуживца везде свои люди, здесь он не врёт. Сказал, что они есть и в администрации, и в милиции. Значит искать его будут всерьёз. А что это значит Климов прекрасно понимал, сам сколько лет был частью системы.

Скорее всего его объявят в розыск по какому-нибудь быстро сфабрикованному уголовному делу, дадут ориентировки, могут объявить за поимку награду, здесь "Азиат" тоже прав. Тогда его будут искать не только работники силовых структур, но и сознательные граждане, которые не прочь заработать.

Перекроют всё: вокзал, аэропорт, выезды из города. Увеличат количество патрулей на улицах. С его подготовкой уйти можно, но тогда придётся прорываться с боем, калечить, а то и убивать не причастных людей, а это неприемлемо.

Есть вариант, но он довольно дохленький. Можно попробовать просочиться через оцепление на вокзале и сесть на товарняк. Ещё лучше уйти из города пешком вдоль железной дороги и где-нибудь запрыгнуть на ходу. А что дальше? Товарные поезда подолгу стоят на станциях, их будут осматривать, если обнаружат, устроят облаву. И здесь "Монгол" прав, долго не пробегать.

Стоп! А ведь километрах в двухстах отсюда живёт Саня Булатов, армейский друг из его группы. Сколько раз на войне друг друга прикрывали, однажды Сергей спас ему жизнь. Потом изредка обменивались письмами. Надо как-то добраться до него, он поможет.

Он должен в этих краях все лазейки знать. Живёт Саня один, с тех пор как умерла от рака жена, больше не женился, детей нет. Можно у него перекантоваться пока всё утихнет. Вариант неплохой, конечно, но на душе кошки скребут, работу-то не выполнил.

Нет, рано пока отсюда уезжать. Надо наведаться в гаражи, где машина дожидается, адрес есть. Глянуть осторожно что и как. Да и вообще, утро вечера мудренее, отдохнуть надо, а там глядишь что и придумается.

Темнеет уже, надо к дому пробираться, хоть и временному, и чужому, но самому безопасному сейчас месту. Хоть здесь повезло, дом ничем не выделяется, уютно, забор высокий. Никому в голову не придёт здесь искать. А больше всего повезло с хозяином, хмурым нелюдимым мужиком.

Молчит, с разговорами и расспросами не лезет, так что ничего объяснять не надо. Там пока и перекантуюсь. Деньги слава богу есть, оплачу хибару ещё на неделю вперёд, он только рад будет.

Такси решил не брать, таксист может запомнить и описать, поехал на автобусе. Добрался до места, вышел на своей остановке. Метров триста по неширокой улице между частными домами, и он у себя. Уже стемнело, не доходя до дома, снова вывернул куртку и снял кепку, у хозяина, если его увидит, лишних мыслей не возникнет.

Достал два ключа на копеечном брелоке, хозяин снабдил. Один от калитки, второй от входной двери его комнаты. Не торопясь, открыл калитку, без хлопка закрыл с другой стороны, и направился к пристройке. Путь лежал мимо освещённого окна комнаты хозяина.

В комнате бормотал телевизор. Через неплотно задёрнутые занавески хорошо было видно внутреннее убранство комнаты, не сильно отличавшееся от той, где поселился сам. Та же простенькая самодельная мебель, кровать с панцирной сеткой. Из "излишеств" были только холодильник и телевизор, да ещё ковёр на стене.

А самым дорогим предметом в комнате, был, пожалуй, охотничий карабин Сайга, висевший на ковре над кроватью. Хорошая штука, толк в оружии хозяин понимает. Поди браконьерит мужик потихоньку. Сам хозяин сидел в старом, тоже самодельном кресле, и пялился в телевизор.

Сергей вошёл к себе, снял куртку и кроссовки, и присел на табуретку спиной к двери, спать ещё было рано. Ещё минут десять сидел, обдумывая как будет действовать завтра. По лёгкому сквозняку понял, что сзади открылась дверь, хотел обернуться, но почувствовал, как ему между лопаток упёрся ствол, и злой голос хозяина произнёс:

– Замри паскудник! Отсидеться значит у меня решил?

Глава 17

– Ты чего Михалыч, с дуба рухнул? Чего вдруг на тебя нашло? Что случилось?

– Случилось. Я-то дурак старый думал, что ты обычный перегонщик, а ты значит девочку изнасиловал и у меня спрятаться решил, отсидеться?

– Да какую девочку? Что ты несёшь?

Сергей спросил это с настолько искренним недоумением, что решительности и злости в голосе хозяина несколько поубавилось.

– Сам знаешь какую. Официантку из кафе. По телевизору за последний час два раза уже в новостях говорили, и фотку твою показывали. А девочка уже показания дала, с ней сейчас следователи работают.

– Вон оно значит как... Быстро у "Монгола" дела делаются, ведь только часа три прошло как расстались. Вот же гад, насмерть девчонку запугал, если она на такое пошла.

– "Монгол"? Когда ты хоть с ним успел поцапаться? И живой от него ушёл? Так я тебе и поверил.

– Михалыч, может ствол уберёшь? А я тебе расскажу всё как на духу, а то ещё пальнёшь ненароком, нервный ты, я это уже заметил.

– Надо будет и пальну, сиди так.

– Ну дай хоть лицом к тебе повернуться, неудобно так разговаривать.

– Ладно, садись на кровать, и не вздумай дёргаться, пальну.

– Ну что ты Михалыч всё пальну да пальну, улыбнулся Сергей, пересаживаясь на кровать и оказавшись лицом к лицу с хозяином. Михалыч сел напротив на ту самую табуретку, и ствол его карабина теперь упирался Климову в грудь. – Кто бы тебе дал пальнуть? Был бы я насильником, давно бы твой карабин отобрал и грохнул бы тебя.

– Ишь ты, отобрал. Попробуй отбери, сразу пулю схлопочешь.

– Не веришь? Сергей молниеносным круговым движением завладел оружием, мгновенно отсоединил магазин, бросил его на кровать, а карабин аккуратно поставил к стене, справа от себя и подальше от Михалыча.

На лице хозяина явственно проявились растерянность пополам с недоумением, а в глазах отразилась настоящая детская обида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.